

Давным-давно в далекой-далекой Галактике...

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

ДО РЕСПУБЛИКИ

37000 — 25000 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

ок. 25793 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

СТАРАЯ РЕСПУБЛИКА

5000 — 67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«На краю»
«Дети Небес»
«Соперники»
«Спаситель»
«Чистилище»
«Страж»

3954 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пантеон»
«Тайны»

2975 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пандемониум»

1032 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Бейн: Путь разрушения»
«Дарт Бейн: Правило двух»
«Дарт Бейн: Династия зла»

ВОСХОД ИМПЕРИИ

67 — 0 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Плэгас»

33 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Мол: Взперти»

32 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод I:
Скрытая угроза»

22 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод II:
Атака клонов»

19 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод III:
Мечь ситхов»

«Кеноби»

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

10 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Хане Соло

«Западня в раю»
«Гамбит хатгов»
«Заря восстания»

«Штурмовики смерти»

ВОССТАНИЕ

0 — 5 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод IV:
Новая надежда»

«Негодяи»
«Честь негодяев»

3 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод V:
Империя наносит ответный удар»

4 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VI:
Возвращение джедая»

НОВАЯ РЕСПУБЛИКА

5 — 25 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Трауне

«Наследник Империи»
«Возрождение тьмы»
«Последний приказ»

НОВЫЙ ОРДЕН ДЖЕДАЕВ

25 — 40 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VII:
Пробуждение Силы»

ГЛАВА

1

Автоматические фильтры иллюминаторов приглушали свет далекой звезды, похожей на желто-оранжевый шарик. Вокруг нее и корабля, словно сверкающие булавочные головки на фоне черноты космоса, рассыпались другие звезды. Прямо под кораблем, в западной части Великого северного леса на планете Миркр, близился рассвет.

Для некоторых в лесу этот рассвет станет последним.

Стоя у бокового иллюминатора на мостике имперского звездного разрушителя «Химера», капитан Пеллеон наблюдал, как по планете внизу ползет к намеченной цели размытая линия терминатора. Десять минут назад наземные силы, окружившие цель, доложили о готовности; сама же «Химера» висела над ней уже почти час, перекрывая любые пути к отступлению. Оставалось лишь отдать приказ об атаке.

Медленно, почти с опаской, Пеллеон повернул голову. Справа позади него сидел за своим командным пультом гранд-адмирал Траун. Его голубоватое лицо ничего не выражало, взгляд сверкающих красных глаз сосредоточился на окружавших его кресло дисплеях. Он не шевельнулся и не произнес ни слова с тех пор,

как пришел последний доклад от наземных сил, и Пеллеон чувствовал, что команду на мостике охватывает беспокойство.

Что касается самого Пеллеона, он уже давно оставил любые попытки предвосхитить действия Трауна. Хватало и того, что покойный Император считал возможным сделать Трауна одним из своих двенадцати гранд-адмиралов, а это, в свою очередь, свидетельствовало о крайней степени доверия — учитывая нечеловеческое происхождение Трауна и хорошо известные предрассудки Императора на сей счет. Более того, за год, прошедший с тех пор, как Траун принял командование «Химерой» и занялся восстановлением Имперского флота, Пеллеон не раз наблюдал, как проявлялся военный гений гранд-адмирала. Какова бы ни была причина задержки, Пеллеон не сомневался в ее разумности.

Столь же медленно он снова повернулся к иллюминатору. Движение его, однако, не осталось незамеченным.

— У вас вопрос, капитан? — послышался на фоне негромкого гула разговоров на мостике вежливый голос Трауна.

— Нет, сэр. — Пеллеон повернулся к своему начальнику.

Адмирал несколько мгновений разглядывал его сверкающими глазами, и Пеллеон невольно напрягся в ожидании выговора, а может, и чего похуже. Но Траун, о чем капитан порой забывал, не обладал легендарным смертоносным темпераментом повелителя Дарта Вейдера.

— Вероятно, вас интересует, почему мы все еще не атаковали? — столь же учтиво предположил гранд-адмирал.

— Да, сэр, — признался Пеллеон. — Все наши люди уже на местах.

— Военные — да. Но не наблюдатели, которых я послал в Хиллиард.

— Хиллиард? — удивился Пеллеон.

— Да. Вряд ли столь сообразительный человек, как Тэлон Каррд, основал бы базу посреди леса, не установив контакты с кем-то в окрестностях. Хиллиард слишком далеко от базы Каррда, чтобы кто-то из тамошних жителей мог воочию наблюдать за нашей атакой; соответственно, любая внезапная активность в городе укажет на наличие тайной линии связи. Таким образом мы сможем идентифицировать контакты Каррда и установить за ними постоянную слежку. В конечном счете они приведут нас к нему самому.

— Да, сэр. — Пеллеон нахмурился. — То есть вы не рассчитываете взять живым кого-либо из подчиненных Каррда?

Гранд-адмирал едва заметно улыбнулся:

— Больше скажу, я полагаю, что наши войска придут на уже пустую брошенную базу.

Пеллеон взглянул в иллюминатор на частично освещенную планету.

— В таком случае, сэр... зачем мы ее атакуем?

— По трем причинам, капитан. Во-первых, даже подобные Тэлону Каррду, порой совершают ошибки. Вполне возможно, что, спеша эвакуировать базу, он оставил некую важную информацию. Во-вторых, как я уже упоминал, атака на базу может вывести нас на его контакты в Хиллиарде. И в-третьих, нашим наземным войскам очень нужен опыт боевых действий в реальных условиях. — Взгляд сверкающих глаз вонзился в лицо Пеллеона. — Не забывайте, капитан: наша нынешняя цель — не просто жалкие атаки с тыла, кото-

рыми мы занимались последние пять лет. После того как в наших руках оказались гора Тантисс и комплект принадлежавших покойному Императору цилиндров Спаарти, инициатива вновь перешла к нам. Очень скоро мы начнем отвоевывать планеты у повстанцев, и для этого нам потребуется армия, обученная столь же хорошо, как наши офицеры и младший состав флота.

— Ясно, адмирал, — кивнул Пеллеон.

— Вот и хорошо. — Траун перевел взгляд на дисплеи. — Пора. Сообщите генералу Ковеллу, что можно начинать.

— Есть, сэр. — Пеллеон отошел от иллюминатора и вернулся к своему пульту. Быстро взглянув на дисплей, он нажал кнопку связи, краем глаза заметив, что то же самое сделал Траун. Какое-то приватное сообщение для его шпионов в Хиллиарде? — Говорит «Химера», — сказал капитан. — Начинайте атаку.

— Принято, «Химера», — проговорил во встроенный в шлем комлинк генерал Ковелл, изо всех сил стараясь скрыть презрительный тон. Все это было типично — типично и до отвращения предсказуемо. Носишься как сумасшедший, организуя высадку и рассредоточение войск и техники... а потом стоишь и ждешь, пока эти напыщенные флотские в отглаженных мундирах на безупречно чистых кораблях закончат попивать чаек и соизволят наконец предоставить тебе свободу действий.

«Что ж, устраивайтесь поудобнее и смотрите», — язвительно подумал генерал, глядя на висящий над головой звездный разрушитель. Что бы ни интересовало гранд-адмирала Трауна — реальные результаты или всего лишь зажигательное представление, он, генерал Ковелл, намеревался доказать, что не зря получает свое

жалованье. Протянув руку к пульту, он переключился на местную командную частоту:

— Генерал Ковелл — всем подразделениям: разрешение получено. Вперед.

Последовали подтверждения, а затем стальная палуба под ним содрогнулась, и кажущаяся неуклюжей громада шагохода АТ-АТ двинулась с места, прокладывая путь через лес к находившемуся в километре лагерю. Впереди в иллюминаторе из бронированного стекла время от времени появлялась пара разведывательных шагоходов АТ-ST, высматривавших возможные позиции противника или мины-ловушки. Впрочем, Каррду это вряд ли помогло бы. За годы службы в имперских войсках Ковелл командовал сотнями штурмовых операций и прекрасно знал, на что способны его боевые машины.

Под иллюминатором, словно декоративный диск, светился голографический тактический дисплей, мигающие красные, белые и зеленые огоньки на котором показывали позиции возглавляемого Ковеллом круга из АТ-АТ, АТ-ST и боевых разведкатеров, со всех сторон приближавшихся к лагерю Каррда в строгом порядке.

В строге, да не очень. АТ-АТ на северном фланге и поддерживавшие его боевые машины явно отставали от остальной бронированной петли.

— Второй группе — подтянуться, — скомандовал в комлинк генерал.

— Пытаемся, сэр, — послышался далекий голос, искаженный странными эффектами богатой металлом флоры Миркра. — Нам встречаются сплетения толстых лиан, которые замедляют продвижение разведывательных шагоходов.

— Они как-то мешают вашему АТ-АТ?

— Никак нет, сэр, но хотелось бы держать весь фланг вместе...

— Майор, слаженность действий хороша во время маневров в академии, — перебил его Ковелл, — но общий план боя из-за нее нарушать нельзя. Если АТ-ST отстают — продолжайте без них.

— Есть, сэр.

Усмехнувшись, Ковелл прервал связь. По крайней мере в одном гранд-адмирал был прав: войскам требовалось куда больше боевой закалки, чтобы соответствовать всем имперским стандартам. Пока же это лишь сырой материал. Прямо на глазах генерала северный фланг перестроился. Разведкатера вышли вперед, занимая позиции отстающих АТ-ST, а те, в свою очередь, остались в арьергарде.

Раздался сигнал датчика — они приближались к лагерю.

— Статус? — спросил генерал.

— Оружие заряжено и готово, — доложил стрелок, глядя на дисплей.

— Никаких признаков обороны, активной или пассивной, — добавил водитель.

— Оставаться на чеку, — приказал Ковелл и снова переключился на командную частоту. — Всем подразделениям: начать штурм.

В последний раз затрещала смятая растительность, и АТ-АТ вырвался на поляну.

Зрелище было впечатляющее. Со всех четырех сторон почти одновременно, словно на параде, из леса в пред-рассветных сумерках появились три остальных АТ-АТ. Собравшиеся у их ног АТ-ST и разведкатера стремительно рассеялись по поляне, окружая темные здания.

Ковелл сверился с датчиками. Два источника энергии продолжали функционировать: один в централь-

ном здании, другой в одном из похожих на казарму строений. Никаких признаков наличия работающих датчиков, оружия или энергетических полей. Анализатор форм жизни, выполнив свои замысловатые алгоритмы, пришел к выводу, что во внешних зданиях нет никого живого.

А вот в большом главном здании...

— По моим данным, в главном здании присутствует около двадцати живых существ, генерал, — доложил командир четвертого АТ-АТ. — Все в центральной его части.

— Вот только анализатор не определяет их как людей, — пробормотал водитель Ковелла.

— Возможно, они используют какую-то защиту, — недовольно проворчал Ковелл, глядя в иллюминатор. В лагере по-прежнему не наблюдалось никакого движения. — Что ж, выясним. Штурмовые отряды — вперед.

В разведкаторах открылись задние люки, и из каждого прыгнул на землю отряд из восьми солдат с лазерными винтовками поперек бронированной груди. Половина каждого отряда заняла оборонительную позицию у катеров, нацелив винтовки на лагерь, остальные метнулись через открытое пространство к внешней линии зданий и навесов, где также заняли оборонительную позицию, чтобы прикрыть продвижение своих товарищей. Действия их были полны преувеличенной решимости, которой вполне можно было ожидать от новичков, хотя подобная тактика применялась уже много столетий. Вот уж действительно сырой материал.

Сменяя друг друга, солдаты продолжали приближаться к главному зданию, небольшими группами проверяя каждое встречавшееся на пути строение. Идущие впереди добрались до главного здания и взорвали

дверь, осветив лес яркой вспышкой. За ними последовали остальные...

А потом все стихло.

Тишина, прерываемая лишь короткими командами офицеров, длилась несколько минут. Ковелл прислушивался, наблюдая за датчиками... И наконец поступил доклад:

— Генерал Ковелл, это лейтенант Барс. Цель захвачена. Тут никого нет.

— Превосходно, лейтенант, — кивнул Ковелл. — Что там?

— Похоже, они бежали в спешке. Осталось довольно много вещей, но в основном ненужное барахло.

— Это будет решать поисковая группа, — сказал Ковелл. — Никаких мин-ловушек или прочих неприятных сюрпризов?

— Никаких, сэр. Да и эти самые живые существа, обнаруженные нашими датчиками, — всего лишь длинные пушистые зверьки, которые живут на дереве, растущем прямо сквозь крышу.

Ковелл снова кивнул. Кажется, они назывались исаламири. Траун уже несколько месяцев уделял немалое внимание этим глупым созданиям, хотя генерал не мог даже представить, какой с них толк на войне. Он надеялся лишь, что флотские когда-нибудь все же посвятят его в эту великую тайну.

— Занять оборонительные позиции, — приказал генерал. — Когда будете готовы — сообщите поисковой группе, а потом можете устраиваться поудобнее и ждать. Гранд-адмирал хочет, чтобы мы тут все разобрали по камушку, — вот этим мы и займемся.

— Прекрасно, генерал. — Голос был едва слышен, несмотря на многократное усиление и компьютерные фильтры. — Приступайте к разборке.

Сидевшая в рулевой рубке «Дикого Каррда» Мара Джейд повернулась к стоявшему за ее спиной Тэлону Каррду.

— Похоже, все, — сказала она.

Тот, казалось, ее не слышал, глядя в иллюминатор на далекую планету, чей крошечный голубоватый серп виднелся над иззубренным краем астероида, к которому прильнул «Дикий Каррд». Мара уже собиралась повторить свое замечание, когда он вдруг пошевелился.

— Да, — абсолютно спокойно ответил контрабандист, ничем не выдав обуревавшие его чувства. — Похоже на то.

Мара переглянулась с сидевшим в кресле второго пилота Авесом, затем снова посмотрела на Каррда:

— Так что, летим?

Каррд глубоко вздохнул... и Мара вдруг поняла по выражению его лица, что значила для него база на Миркре. Это была не просто база, а его дом.

С некоторым усилием она отогнала эту мысль. Ну и что с того, что Каррд лишился своего дома? За свою жизнь она потеряла куда больше и прекрасно это пережила. И он тоже переживет.

— Я спросила — летим?

— Я слышал, — ответил Каррд, вновь пряча чувства за слегка язвительной гримасой. — Пожалуй, стоит еще немного подождать. Чтобы точно убедиться, что мы не оставили ничего, что привело бы их к нашей базе на Риши.

Мара снова посмотрела на Авеса.

— Мы все как следует проверили, — сообщил Авес. — Вряд ли где-то, кроме главного компьютера, осталось упоминание о Риши, а его отправили с первой же группой.

— Это да, — кивнул Каррд. — Но ты готов поручиться жизнью?

— Не совсем, — криво усмехнулся Авес.

— Вот и я тоже. Так что подождем.

— Вдруг нас заметят? — настаивала Мара. — Прятаться за астероидами — давно известный трюк.

— Не заметят, — невозмутимо возразил Каррд. — Собственно, вряд ли им вообще придет в голову такая мысль. Когда бежишь от кого-то вроде гранд-адмирала Трауна, обычно не останавливаешься, пока не будешь как можно дальше.

«Ты готов поручиться жизнью?» — мрачно подумала Мара, но промолчала. Вероятно, Каррд был прав; и в любом случае, если «Химера» или один из ее СИД-истребителей направится в сторону «Дикого Каррда», они вполне успеют запустить двигатели на полную мощность и уйти в гиперпространство задолго до атаки.

Подобная тактика выглядела вполне логично. И все же Мару мучила мысль, что добром это не кончится.

Стиснув зубы, она настроила датчики на максимальную чувствительность и еще раз убедилась, что предстартовая последовательность введена в компьютер. А потом оставалось только ждать.

Поисковая группа работала быстро, эффективно и тщательно. Им потребовалось чуть больше получаса, чтобы в итоге вернуться с пустыми руками.

— Что ж, пожалуй, все, — поморщился Пеллеон, просматривая доклады на дисплее. Может, и хорошая практика для наземных войск, но во всем остальном — бесполезная трата времени и сил. — Если только ваши наблюдатели не заметили какую-то реакцию в Хиллиарде, — добавил он, повернувшись к Трауну.

Гранд-адмирал не сводил сверкающих глаз с дисплеев.

— Собственно, некоторая активность имела место, — сообщил он. — Прекратилась почти сразу же, но, полагаю, выводы ясны.

Что ж, хоть что-то.

— Да, сэр. Приказать разведке готовить долговременную наземную группу?

— Терпение, капитан. Возможно, в том нет необходимости. Включите сканирование среднего радиуса и скажите мне, что вы видите.

Повернувшись к пульту, Пеллеон набрал требуемую команду. На дисплее, естественно, возник сам Миркр и стандартное защитное облако из СИД-истребителей вокруг «Химеры». И кроме них — еще один объект...

— Вы про тот маленький астероид?

— Именно, — кивнул Траун. — Ничего примечательного, верно? Нет, не фокусируйте сканер на нем, — добавил он, прежде чем эта мысль пришла в голову Пеллеону. — Мы же не хотим раньше времени спугнуть добычу?

— Добычу? — переспросил Пеллеон, хмуро глядя на данные с датчиков. Обычное сканирование, проведенное три часа назад, ничего не показало, а после уже ничто не могло проскользнуть к астероиду незамеченным. — При всем уважении, сэр, не вижу никаких признаков того, что там что-то есть.

— Я тоже не вижу. Но это единственное приличных размеров укрытие в радиусе почти десяти миллионов километров от Миркра. И единственное место, откуда Каррд мог бы наблюдать за нами.

— Если позволите, адмирал, вряд ли Каррд настолько глуп, чтобы просто сидеть и ждать, когда мы явемся.

Сверкающие красные глаза чуть прищурились.

— Вы забываете, капитан, — тихо проговорил Траун, — что я с ним виделся. И что еще важнее, я видел, какие предметы искусства он коллекционирует. — Он снова повернулся к дисплеям. — Нет, он точно там, я уверен. Все дело в том, что Тэлон Каррд — не просто контрабандист. Возможно, даже не вполне контрабандист. Его подлинная страсть — не товары или деньги, а информация. Больше чего-либо во всей Галактике он жаждет знаний... и знание о том, что мы тут нашли и чего не нашли, слишком драгоценно, чтобы упустить его.

Пеллеон разглядывал профиль гранд-адмирала. По его мнению, подобные рассуждения выглядели не слишком логично, но, с другой стороны, он уже не раз видел, как они оправдывались.

— Послать на разведку эскадрилью СИД-истребителей, сэр?

— Как я уже говорил, капитан, — терпение. Даже в режиме невидимости и с заглушенными двигателями, он в любой момент готов сбежать, прежде чем кто-то до него доберется. — Гранд-адмирал улыбнулся Пеллеону. — Вернее, прежде чем до него доберется кто-то с «Химеры».

Пеллеон вдруг вспомнил, как Траун с кем-то связывался как раз в тот момент, когда сам он отдавал наземным силам приказ об атаке.

— Вы послали сообщение остальному флоту, — сказал он. — Одновременно с моим приказом атаковать, чтобы замаскировать передачу.

Траун слегка приподнял иссиня-черные брови:

— Отлично, капитан. В самом деле, отлично.

Пеллеон почувствовал, как кровь приливает к щекам. Гранд-адмирал редко кого-то хвалил.

— Спасибо, сэр.

— Если точнее, мое сообщение предназначалось единственному кораблю, «Обуздывающему», — пояснил Траун. — Он прибудет минут через десять. И тогда, — глаза его блеснули, — посмотрим, насколько точно я предугадал поведение Каррда.

Доклады поисковой группы в динамиках на мостике «Дикого Каррда» начали затихать.

— Похоже, ничего не нашли, — заметил Авес.

— Как ты и говорил, мы как следует постарались. — Мара почти не слышала собственных слов. Несформировавшаяся мысль донимала ее все сильнее. — Ну что, можем лететь? — спросила она, повернувшись к Каррду.

Он хмуро взглянул на нее:

— Расслабься, Мара. Вряд ли они знают, что мы здесь. Они даже не фокусировали сканер на астероиде, а без этого наш корабль никак не обнаружить.

— Если только сканеры на звездном разрушителе ненамного лучше, чем ты думаешь, — возразила Мара.

— Все мы про них знаем, — заверил ее Авес. — Успокойся, Мара. Каррд знает, что делает. У «Дикого Каррда», вероятно, лучшая защита от обнаружения во всей...

Договорить он не успел, за его спиной открылась дверь. Повернувшись, Мара увидела, как на мостик вбегают два ручных ворнскра Каррда, буквально волоча за собой того, кто за ними присматривал.

— Что ты тут делаешь, Чин? — спросил Каррд.

— Извини, капитан, — выдохнул тот, упираясь пятками в палубу и с трудом удерживая натянутые поводки. Удалось лишь отчасти — звери неуклонно продолжали тянуть его вперед. — Не могу удержать их. Может, они хотят увидиться с тобой, а?

— Ну что с вами стряслось? — Каррд присел перед хищниками. — Вы будто не знаете, что мы заняты?

Ворнскры на него даже не взглянули — можно сказать, вообще не заметили. Они продолжали смотреть вперед.

Прямо на Мару.

— Эй! — Каррд слегка похлопал одного из зверей по морде. — Я с тобой говорю, Буря. Что это на тебя вдруг нашло? — Он проследил за немигающими взглядами хищников, потом, помедлив, взглянул еще раз. — Мара, ты чего там такое делаешь?

Девушка покачала головой, почувствовав пробежавший по спине холодок. Она уже видела подобный взгляд у диких ворнскров во время длинного трехдневного путешествия с Люком Скайуокером через лес на Миркре.

Вот только взгляды тех ворнскров были устремлены не на нее, а на Скайуокера. Обычно перед тем, как на него напасть.

— Это Мара, Буря, — сказал Каррд зверю, обращаясь к нему словно к ребенку. — Мара. Ну же, ты ведь столько раз видел ее дома.

Медленно, почти с неохотой, Буря перестал тянуть за поводок и посмотрел на хозяина.

— Мара, — повторил Каррд, глядя ворнскру прямо в глаза. — Друг. Слышишь, Натиск? — добавил он, протянув руку к морде второго ворнскра. — Она — друг. Понимаешь?

Натиск как будто задумался, потом так же неохотно, как и Буря, опустил голову и успокоился.

— Вот так-то лучше. — Каррд быстро почесал обоих ворнскров за ушами и поднялся. — Забери-ка их лучше вниз, Чин. Можешь прогуляться с ними по главному трюму — пусть немного разомнутся.

— Ага, если найду свободный проход среди всего того барахла, — проворчал Чин, дергая за поводки. — Ну, ребятки, пошли.

Слегка поколебавшись, оба ворнскра позволили увести себя с мостика. Каррд подождал, пока за ними закрывается дверь.

— Интересно, что все это значит? — Он многозначительно взглянул на Мару.

— Не знаю. — Голос ее прозвучал глухо. После недолгого замешательства к ней с прежней силой вернулось странное чувство страха. Мара повернулась к пульту, отчасти ожидая увидеть направляющуюся к ним эскадрилью СИД-истребителей.

Но на дисплее ничего не было, лишь «Химера» по-прежнему висела на орбите Миркра. Приборы «Дикого Каррда» не обнаруживали никакой опасности. И тем не менее мучившее Мару беспокойство все росло и росло...

Внезапно она поняла, что не может просто так сидеть и ждать. Протянув руку к пульту, она набрала команду предстартовой подготовки.

— Мара! — Авес подпрыгнул в кресле словно ужаленный. — Что ты?..

— Они летят сюда, — бросила в ответ девушка, даже не пытаясь скрыть охватившие ее чувства. Жребий был брошен — запустив двигатели «Дикого Каррда», она тут же выдала его датчикам «Химеры». Теперь осталось только улететь.

Она взглянула на Каррда, внезапно испугавшись того, что прочтет на его лице. Но он просто смотрел на нее, озадаченно хмурясь.

— Непохоже, что кто-то сюда летит, — спокойно заметил он.

Мара покачала головой.

— Поверь мне, — взмолилась она, понимая, что сама по-настоящему в это не верит. — Они готовятся к атаке.

— Верю, — успокаивающе ответил он. Возможно, он тоже понял, что других вариантов не осталось. — Авес, рассчитай прыжок. Возьми курс куда-нибудь подальше от Риши. Потом остановимся и скорректируем.

— Каррд...

— Мара — мой заместитель, — прервал его Каррд. — Ее право и обязанность — принимать важные решения.

— Угу, но... — Авес не договорил. — Угу, — повторил он сквозь зубы, а затем, сердито глянув на Мару, повернулся к навигационному компьютеру и принялся за работу.

— Можешь стартовать, Мара, — продолжил Каррд, подошел к свободному креслу связиста и сел. — Постарайся, чтобы астероид как можно дольше оставался между нами и «Химерой».

— Есть, — ответила Мара. Охватившие ее чувства начинали ослабевать, оставляя после себя лишь злость и замешательство. Снова она пошла на поводу собственных эмоций, поступив так, как не следовало, и в итоге опять поставила всех под удар.

«Вероятно, — подумала она, — Каррд в последний раз назвал меня своим заместителем». Одно дело — сохранять видимость единства в команде перед Авесом, но, как только они отсюда уберутся и Каррд с ней останется наедине, ей за многое придется заплатить. Хорошо, если он вообще не вышвырнет ее из своей организации. Яростно колотя по клавишам, Мара развернула «Дикий Каррд» кругом, носом от астероида, и направила его в глубокий космос...

Внезапно километрах в двадцати от них с характерным мерцанием из гиперпространства выпрыгнуло нечто громадное.

Имперский крейсер-заградитель.

Авес ошеломленно выругался.

— Похоже, у нас компания, — пробурчал он.

— Вижу, — ответил Каррд с обычным для него хладнокровием... но Мара почувствовала удивление и в его голосе. — Сколько времени до прыжка?

— Еще минута, — напряженно проговорил Авес. — У внешних границ системы слишком много мусора, компьютер с трудом справляется.

— Придется поднажать, — сказал Каррд. — Мара?

— Скорость ноль целых семьдесят три сотых, — ответила она, пытаясь до максимума разогнать все еще неторопливые двигатели. Каррд был прав — поднажать действительно придется. Оборудованные четырьмя огромными генераторами гравитационных волн, способными имитировать массу целой планеты, крейсера-заградители использовались Империей для удержания вражеских кораблей в обычном космосе, пока СИД-истребители разносили их в клочья. Но только что вышедшему из гиперпространства заградителю требовалась еще минута, чтобы запустить генераторы. Если она сумеет увести «Дикий Каррд» за пределы их радиуса действия...

— Еще гости, — объявил Авес. — Пара эскадрилий СИДов со стороны «Химеры».

— Скорость ноль целых восемьдесят шесть сотых, — доложила Мара. — Мы готовы прыгнуть в гиперпространство, как только навигационный компьютер сообщит мне курс.

— Что с заградителем?

— Запускает гравитационные генераторы, — ответил Авес.

На тактическом дисплее Мары появился призрачный конус, показывающий область, где вскоре должно возникнуть поле, препятствующее уходу в гиперпростран-

ство. Она слегка изменила курс, направив корабль к его ближайшему краю, и рискнула взглянуть на дисплей навигационного компьютера. Почти готово. Виртуальный гравитационный конус быстро обретал реальное воплощение...

Послышался сигнал компьютера. Обхватив три ручки гиперпространственного управления, Мара медленно потянула их на себя. «Дикий Каррд» слегка вздрогнул, и на секунду показалось, будто заградитель выиграл смертельную гонку. А затем звезды снаружи внезапно превратились в полосы.

У них получилось.

Авес облегченно выдохнул, глядя, как звездные полосы превращаются в пестрое небо гиперпространства.

— Успели, что называется, в последнюю секунду. Интересно, как они узнали про нас?

— Понятия не имею, — холодно ответил Каррд. — Мара?

— Я тоже. — Мара не сводила глаз с дисплея, не осмеливаясь взглянуть на кого-то из них. — Возможно, Траун просто доверился собственной интуиции. С ним иногда такое бывает.

— Нам повезло, что не только он доверяет интуиции, — несколько странным голосом заметил Авес. — Ты отлично справилась, Мара. Извини, что я на тебя накинулся.

— Да, — поддержал его Каррд. — И впрямь отличная работа.

— Спасибо, — буркнула Мара, все так же глядя на пульт и пытаясь сдержать внезапно подступившие слезы. Значит, опять началось. До этого она надеялась, что обнаружение X-истребителя Скайуокера в глубоком космосе было лишь счастливой случайностью, к которой он имел куда большее отношение, чем она.

Но нет. Все снова возвращалось, как уже не раз бывало за прошедшие пять лет. Внезапные предчувствия и непонятные ощущения, странные желания и порывы...

А значит, скоро вернутся и видения.

Сердито утерев глаза, Мара с некоторым усилием разжала стиснутые зубы. Все это было ей хорошо знакомо... но на этот раз выглядело иначе. Прежде она ничего не могла поделать с голосами и желаниями у нее в голове — лишь мучительно ждала, когда все закончится, забившись куда подальше и изо всех сил стараясь не выдать себя окружающим.

Но на сей раз она не была официанткой в кантине в Форлиссе, не заманивала жертв для банды на Каприориле, даже не работала механиком по обслуживанию гипердвигателей в тихой заводи Исонского коридора. Она была помощницей самого могущественного контрабандиста в Галактике, обладавшего ресурсами и возможностями, каких не было в ее распоряжении с тех самых пор, как погиб Император.

Ресурсами, которые могли бы позволить ей снова найти Люка Скайуокера. И убить его.

Возможно, тогда голоса у нее в голове умолкнут.

Траун долго стоял у иллюминатора на мостике, глядя на далекий астероид и уже ненужный крейсер-заградитель. Пеллеон с тревогой вспомнил о недавнем похожем случае, когда подобной ловушки избежал Люк Скайуокер. Затаив дыхание, Пеллеон смотрел на спину гранд-адмирала, думая, не поплатится ли жизнью за эту неудачу еще один из членов экипажа «Химеры».

— Интересно, — как ни в чем не бывало заговорил Траун, поворачиваясь к нему. — Вы обратили внимание на последовательность событий, капитан?

— Так точно, сэр, — осторожно ответил Пеллеон. — Когда появился «Обуздывающий», цель уже запускала двигатели.

— Да, — кивнул Траун. — И из этого следуют три варианта. Либо Каррд и так собирался улетать, либо он отчего-то запаниковал... — Красные глаза блеснули. — Либо его кто-то предупредил.

Пеллеон замер.

— Надеюсь, сэр, вы не хотите сказать, что с ним поделился информацией кто-то из наших?

— Нет, конечно, — усмехнулся Траун. — О лояльности команды речь не идет. Никто на «Химере» не знал, что сюда летит «Обуздывающий», и никто на «Обуздывающем» не мог послать сообщение незаметно для нас. — Он подошел к своему пульту и задумчиво сел. — Интересная загадка, капитан. Надо будет подумать. А пока что у нас есть дела поважнее. Главная задача — получить новые военные корабли. Были новые ответы на наше предложение?

— Ничего особо интересного, адмирал, — сообщил Пеллеон, быстро просматривая на экране журнал связи. — Восемь из пятнадцати групп, с которыми я вступал в контакт, проявили определенный интерес, хотя брать на себя какую-то конкретную задачу никто не желает. Пока ждем остальных.

— Дадим им несколько недель, — кивнул Траун. — Если не дождемся результатов — будем действовать более жесткими методами.

— Да, сэр. — Пеллеон поколебался. — Еще есть очередное сообщение с Джомарка.

Глаза Трауна сверкнули.

— Я был бы вам крайне признателен, капитан, — процедил он, — если бы вы попытались объяснить нашему глубокоуважаемому мастеру-джедаю, что, если

он не прекратит свои передачи, сама идея отправить его на Джомарк может потерять всякий смысл. Если повстанцы вдруг заподозрят, что между нами существует какая-либо связь, Скайуокер там уже вряд ли появится.

— Я объяснял ему, сэр, — поморщился Пеллеон. — Много раз. И каждый раз он отвечает, что Скайуокер обязательно прилетит. А потом требует сообщить, когда вы намерены доставить ему сестру Скайуокера.

— Вряд ли удастся заткнуть его, пока он не получит желаемое, — после долгой паузы предположил Траун. — И безропотного подчинения от него тоже не дождешься.

— Да, он что-то ворчал насчет того, что вы заставляете его координировать атаки, — кивнул Пеллеон. — И несколько раз предупреждал меня, что не может точно предсказать, когда Скайуокер появится на Джомарке.

— И намекал на страшную месть, которую обрушит на наши головы, если в тот момент его там не окажется, — проворчал Траун. — Я уже наизусть знаю. И, честно говоря, меня это начинает утомлять. — Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Что ж, капитан, когда К'баот выйдет на связь в следующий раз, можете сообщить ему, что операция на Таанабе пока что последняя. Скайуокер вряд ли появится на Джомарке в ближайшие две недели — думаю, сейчас он занят небольшой заварушкой, которую мы устроили в высшем командовании повстанцев. Что касается Органы-Соло и ее нерожденных джедаев... скажите ему, что данный вопрос я беру под личный контроль.

Пеллеон быстро взглянул через плечо на телохранителя гранд-адмирала Руха, молча стоявшего у двери мостика.

— Вы хотите отозвать ногри, сэр?

— Имеете что-то против, капитан?

— Никак нет, сэр. Позвольте, однако, напомнить, адмирал, что ногри очень не любят, когда задание не удается довести до конца.

— Ногри — слуги Империи, — холодно возразил Траун. — Более того, они преданы лично мне. Они сделают то, что им прикажут. — Он помолчал. — Однако я подумую над вашими словами. В любом случае наша миссия здесь, на Миркре, завершена. Прикажите генералу Ковеллу отозвать войска.

— Есть, сэр. — Пеллеон дал знак связисту, чтобы тот передал сообщение.

— Жду от него доклад через три часа, — продолжал Траун. — Еще через двенадцать он должен рекомендовать мне трех лучших пехотинцев и двух лучших механиков-водителей из тех, кто участвовал в штурме. Эти пятеро будут включены в число участников операции «Гора Тантисс» и немедленно отправлены на Вейленд.

— Понятно, — кивнул Пеллеон и послушно ввел в компьютер приказы для Ковелла.

Подобные рекомендации уже несколько недель как стали стандартной имперской процедурой, с тех пор как всерьез началась операция «Гора Тантисс». Тем не менее Траун периодически напоминал об этом своим офицерам. Возможно, он хотел, чтобы они не забыли, насколько важны эти рекомендации для молниеносного плана по подавлению мятежа повстанцев.

Траун снова посмотрел в иллюминатор на планету внизу.

— А пока мы ждем возвращения генерала, свяжитесь с разведкой насчет долговременной группы наблюдателей в Хиллиарде. Галактика очень велика, ка-

питан, — улыбнулся он, — но даже такой человек, как Тэлон Каррд, не может бегать вечно. Рано или поздно ему придется где-то остановиться.

Вряд ли Высокий замок на Джомарке заслуживал свое название — по крайней мере, с точки зрения Джоруса К'баота. Невысокое неряшливое каменное сооружение, столь же чуждое, как и построившая его давно исчезнувшая раса, примостилось между двумя скалами — остатками кратера древнего вулкана. И все же, глядя на тянувшуюся вдаль остальную часть каменного кольца и ярко-голубые воды Кольцевого озера в четырехстах метрах почти прямо под ним, К'баот признавал, что местные жители, по крайней мере, выбрали неплохое место для строительства своего замка — а может, храма или еще чего-нибудь. Для мастера-джедая он тоже мог стать подходящей обителью, хотя бы потому, что колонисты, похоже, испытывали перед замком благоговейный трепет. К тому же темный остров в центре кратера, придававший озеру кольцеобразную форму, вполне годился на роль тайной посадочной площадки для казавшегося бесконечным потока челноков Трауна.

Но сейчас, когда К'баот стоял на террасе замка, глядя на Кольцевое озеро, мысли его занимали не окружающий пейзаж, не власть и даже не Империя. Он думал о странной вибрации Силы, которую только что ощутил.

Подобное с ним случалось и раньше — по крайней мере, так ему казалось. Слишком легко терялось прошлое среди тумана и суеты настоящего. Даже о своем собственном прошлом у него сохранились лишь отрывочные воспоминания и сцены, словно из исторических хроник. Он словно бы помнил, как кто-то пытался

объяснить ему, что происходило раньше, но объяснение давно затерялось во тьме минувших лет.

Впрочем, это не имело значения — ни воспоминания, ни его собственное прошлое. Он мог призвать Силу, когда хотел, и только это было важно. Никто не мог причинить ему вреда или лишить его того, что он имел.

Вот только гранд-адмирал уже его этого лишил. Разве не так?

К'баот окинул взглядом террасу. Да. Да, это был не его дом, не его город, не та планета, которую он выбрал, чтобы переделать под себя и повелевать ею, как своей собственной. Это не был Вейленд, отвоеванный им у темного джедая, которого поставил Император, чтобы охранять сокровищницу в горе Тантисс. Это был Джомарк, где он ждал... кого-то.

Он провел пальцами по длинной белой бороде, пытаясь сосредоточиться. Да, он ждал Люка Скайуокера. К нему должен прилететь Люк Скайуокер, а потом сестра Люка Скайуокера и ее еще не рожденные близнецы, и всех их он собирался сделать своими последователями. Их пообещал ему гранд-адмирал Траун в обмен на его помощь Империи.

К'баот поморщился: оказывать эту самую помощь было не так-то просто. Приходилось основательно сосредотачиваться, строго контролируя свои мысли и чувства, причем достаточно надолго. На Вейленде ничего подобного ему не приходилось делать с тех пор, как он победил императорского Хранителя.

Он улыбнулся. Великая была битва — сражение с Хранителем. Но сколько бы он ни пытался вспомнить, подробности ускользали, словно соломинки на ветру. Слишком давно это было.

Слишком давно... как и та вибрация Силы.

Пальцы К'баота скользнули под бородой к висевшему на груди медальону. Сжав в руке теплый металл, он попытался заглянуть сквозь туман прошлого. Да, он не ошибся. Та же самая вибрация случалась трижды за последние несколько лет: появлялась, держалась какое-то время, а потом снова исчезала, словно кто-то, кто научился пользоваться Силой, а потом почему-то забыл.

Он этого не понимал. Но это ничем ему не угрожало, а потому не имело значения.

К'баот почувствовал, как на орбиту выходит имперский звездный разрушитель — высоко над облаками, где никто другой на Джомарке не мог его увидеть. Когда наступит ночь, спустится челнок и куда-то его заберет — кажется, на Таанаб, чтобы помочь организовать очередную атаку Империи.

Его вовсе не радовала предстоящая работа. Но она окупится с лихвой, когда он получит своих джедаев. Он переделает их по собственному образу и подобию, и они станут его слугами и последователями до конца своих дней.

И тогда даже гранд-адмирал Траун будет вынужден признать, что он, Джоруус К'баот, постиг истинный смысл власти.

ГЛАВА

2

— Извини, Люк, — прозвучал по связи прерываемый помехами голос Веджа Антиллеса. — Я перепробовал все, использовал все связи, какие у меня только были, и даже те, которых не было. Ни в какую. Кто-то из важных шишек отдал приказ, чтобы корабли обороны Слuisа ремонтировались в первую очередь. Пока мы не найдем этого деятеля и не уговорим его сделать для нас исключение, к твоему X-истребителю никто не притронется.

Люк Скайуокер недовольно поморщился. Четыре часа впустую, и конца не видать, а ведь на Корусанте висит на волоске будущее всей Новой Республики.

— Ты хоть выяснил, как зовут эту шишку? — поинтересовался он.

— Даже этого не смог. Все ниточки обрываются где-то через три уровня после самих механиков. Продолжаю пытаться, но бардак тут еще тот.

— Обычное дело после крупной имперской атаки, — вздохнул Люк. Он прекрасно понимал, почему слуисси именно так расставили приоритеты, но и сам он собирался отнюдь не на развлекательную прогулку. До Корусанта отсюда было добрых шесть дней полета,

и с каждым часом задержки все больше укреплялись позиции политических сил, пытавшихся низвергнуть адмирала Акбара. — Попробуй еще, ладно? Мне нужно как-то отсюда выбраться.

— Конечно, — сказал Ведж. — Слушай, я понимаю, что тебя беспокоит происходящее на Корусанте. Но один человек все равно ничем не поможет. Даже джедай.

— Знаю, — неохотно согласился Люк. Хан сейчас летел назад, а Лея уже была там... — Просто терпеть не могу сидеть без дела.

— Я тоже. — Ведж слегка понизил голос: — У тебя остается еще один вариант, не забывай.

— Не забуду, — пообещал Люк.

Ему очень хотелось воспользоваться предложением друга, но Люк официально больше не был солдатом Новой Республики, а поскольку войска Новой Республики здесь, на верфях, оставались в полной боевой готовности, Ведж рисковал угодить под трибунал, передав свой X-истребитель гражданскому лицу. Вряд ли советник Борск Фей'лиа и его антиакбаровская коалиция стали бы устраивать показательный процесс над столь незначительной персоной, как командир эскадрильи истребителей, но кто ж их знает?

Ведж, естественно, знал все это намного лучше Люка, отчего его предложение становилось еще более щедрым.

— Спасибо, — сказал Люк. — Но думаю, будет лучше для всех, если я просто подожду, пока починят мой корабль. Разве что дело примет совсем скверный оборот.

— Ладно. Как там генерал Калриссиан?

— Примерно в том же положении, что и мой истребитель, — сухо ответил Люк. — Все врачи и меддройды заняты ранеными в бою. Извлекать осколки металла

и стекла из того, кто не истекает кровью, сейчас не входит в их приоритеты.

— Полагаю, он крайне счастлив.

— Видал его куда счастливее, — заметил Люк. — Пойду попробую еще раз пнуть медиков. Почему бы тебе не заняться тем же самым со слуисскими бюрократами? Если надавим как следует, может, встретимся посередине.

— Ладно, — усмехнулся Ведж. — Поговорим позже. Связь оборвалась с треском помех.

— Удачи, — тихо добавил Люк. Он встал из-за общественного пульта связи и направился через вестибюль космической станции в сторону медицинского коридора.

Если остальное оборудование на Слуисе пострадало так же, как внутренняя связь, могло пройти немало времени, прежде чем у кого-то дойдут руки поставить на гражданский X-истребитель пару новых гиперприводов.

«И все-таки не так уж все мрачно, как могло бы быть», — решил Люк, осторожно пробираясь сквозь спешащие толпы, которые, казалось, двигались сразу во всех направлениях. На Слуисе находилось несколько кораблей Новой Республики, и обслуживавшие их механики могли оказаться сговорчивее самих слуисси и нарушить правила ради бывшего офицера вроде Люка. В самом худшем случае он мог попробовать связаться с Корусантом и выяснить, не ускорит ли как-то процесс Мон Мотма.

Вот только в последнем случае возникала одна проблема: подобная просьба о помощи могла быть воспринята как проявление слабости... а проявлять слабость перед советником Фей'лиа сейчас точно не стоило.

А может, ему просто так казалось. С другой стороны, если он сумеет убедить главу Новой Республики

уделить ему внимание, это вполне может выглядеть как проявление силы и солидарности.

Люк потрянул головой, не вполне понимая, что делать. Присущая джедаям способность видеть обе стороны проблемы часто оказывалась весьма полезной, однако политические махинации из-за нее казались еще более запутанными. Еще одна причина, по которой он всегда пытался оставить политику Лее.

Оставалось лишь надеяться, что она сумеет справиться с очередным вызовом.

В медицинском крыле было так же много народу, как и в остальной части огромной космической станции Слуис-Ван-Центральная, но большинство здесь, по крайней мере, спокойно сидели или лежали в створке, а не носились туда-сюда. Пробираясь между креслами и каталками, Люк дошел до большой палаты, переоборудованной в зону ожидания для пациентов второй очереди. Лэндо Калриссиан, весь вид которого выражал нечто среднее между раздражением и скукой, сидел в дальнем углу, одной рукой прижав к груди обезболивающий пакет, а в другой держа позаимствованный инфопланшет. Когда появился Люк, Лэндо хмуро смотрел на экран.

— Плохие новости? — осведомился Люк.

— Не хуже всего случившегося со мной в последнее время, — ответил Лэндо и бросил планшет на пустое кресло рядом. — Цена на хфредий снова упала. Если она хоть немного не вырастет в ближайшие месяц-два, я потеряю несколько сотен тысяч.

— Ай, — согласился Люк. — Это ведь главный продукт, который производит твой комплекс в Кочевом городе?

— Один из нескольких, — поморщился Лэндо. — У нас достаточно много отраслей производства, так что

в обычных условиях мы ничего бы и не почувствовали. Проблема в том, что в последнее время я накапливал запасы в расчете на рост цены. А вышло все совсем наоборот.

Люк сдержал улыбку. Лэндо всегда оставался самим собой. Даже став уважаемым гражданином, ведущим законный бизнес, он никак не мог удержаться от азартных игр.

— Что ж, если это поможет — у меня есть хорошие новости. Поскольку все корабли, которые пытались похитить имперцы, принадлежали непосредственно Новой Республике, нам не придется проходить всю местную слуисскую бюрократию, чтобы вернуть твои «кроты». Достаточно лишь подать надлежащее заявление военному командующему Республики и отбуксировать их отсюда.

Напряжение немного отпустило Лэндо.

— Отлично, Люк, — сказал он. — Огромное тебе спасибо. Ты понятия не имеешь, через что мне пришлось в свое время пройти, чтобы заполучить их. И какой головной болью обернулись бы поиски замены.

Люк лишь отмахнулся:

— При всем прочем это самое малое, чем мы могли помочь тебе. Пойду узнаю, не смогут ли побыстрее с тобой разобраться. Тебе планшет еще нужен?

— Не, забирай. Есть какие-то новости насчет твоего истребителя?

— В общем, никаких, — ответил Люк, потянувшись за планшетом. — Говорят, еще как минимум несколько часов...

Он замолчал, внезапно почувствовав некую перемену в мыслях Лэндо, и мгновение спустя тот внезапно схватил его за рукав.

— Что такое? — удивился Люк.

Лэндо смотрел куда-то в пространство, сосредоточенно морща лоб и приплюсываясь.

— Ты сейчас откуда пришел? — настойчиво спросил он.

— Из главного зала, где общественный пункт связи. — Неожиданно Люк сообразил, что Лэндо не просто приплюсывается, а нюхает его рукав. — А что?

— Табак караббба, — протянул Лэндо. — С добавкой спайса армуду. Не ощущал этого запаха с... — Он сосредоточенно посмотрел на Люка. — Найлс Феррьер. Не сомневаюсь.

— А кто это? — спросил Люк, чувствуя, как сильнее забилось сердце. Тревога Лэндо оказалась заразной.

— Человек. Большой, толстый, — объяснил Лэндо. — Темные волосы, возможно, с бородой, хотя бывает и без нее. Возможно, курит длинную тонкую сигару. Да точно курил — на тебе остался запах. Видел такого?

— Погоди. — Люк закрыл глаза, призывая Силу. В числе прочего Йода научил его и улучшению кратковременной памяти. Быстро промелькнули мысленные образы, следуя в обратном порядке: как он идет к медицинскому крылу, как разговаривает с Веджем, как ищет общественный пункт связи...

Вот он! Человек, в точности соответствующий описанию Лэндо, прошел всего в трех метрах от Люка.

— Видел, — сообщил он Лэндо, фиксируя картинку в памяти.

— Куда он шел?

— Хм... — Люк снова воспроизвел события в памяти. С минуту объект то появлялся в его поле зрения,

то пропал, в конце концов окончательно исчезнув, когда Люк наконец отыскал пункт связи. — Похоже, он с несколькими товарищами направлялся в сторону коридора номер шесть.

Лэндо вывел на экран планшета схему станции:

— Коридор номер шесть... Проклятие! — Он встал, бросив на кресло планшет и обезболивающий пакет. — Пошли, нужно проверить.

— Что именно? — спросил Люк, нагоняя Лэндо, который быстро пробирался к двери сквозь толпу ожидавших своей очереди пациентов. — Кто такой этот Найлс Феррьер?

— Один из лучших угонщиков космических кораблей во всей Галактике, — бросил через плечо Лэндо. — А коридор номер шесть ведет к одной из рабочих площадок для ремонтных бригад. Лучше туда добраться, пока он не спер какой-нибудь кореллианский военный корабль или еще чего и не улетел.

Пройдя через главный зал, они вошли под арку с табличкой «Коридор 6», написанной как изящными слуйскими кариоглифами, так и угловатыми буквами общегалактического языка. К удивлению Люка, казавшиеся вездесущими толпы здесь превратились в тонкий ручеек. Пройдя еще сто метров по коридору, они с Лэндо остались одни.

— Ты говорил, это одна из ремонтных площадок? — уточнил Люк, напрягая свои джедайские чувства. Освещение и оборудование в кабинетах и рабочих помещениях, похоже, функционировали нормально; чувствовалось также присутствие занятых своим делом дроидов. Но больше вокруг не было ни души.

— Да, говорил, — хмуро подтвердил Лэндо. — Судя по схеме, используются также коридоры номер пять

и три, но и тут должно быть достаточно оживленно. У тебя ведь нет лишнего бластера?

— Я ими больше не пользуюсь, — покачал головой Люк. — Может, стоит вызвать службу безопасности?

— Если мы действительно хотим выяснить, что замышляет Феррьер, — не стоит. Он уже наверняка подключился к компьютеру станции и системе связи. Стоит вызвать безопасников, и он тут же исчезнет, забившись в какую-нибудь нору. — Он заглянул в одну из открытых дверей. — Феррьер в своем репертуаре. Его любимый трюк — подделать наряд на работу так, чтобы в нужном ему месте никого не оказалось...

— Постой, — прервал его Люк. — Кажется, я их чувствую. Шесть человек и двое инородцев, ближайший метрах в двухстах прямо впереди.

— Что за инородцы?

— Не знаю. Никогда таких раньше не встречал.

— Что ж, следи за ними. Представителей других рас в банду Феррьеря обычно нанимают за их мускулы. Пошли.

— Может, останешься тут? — предложил Люк, снимая с пояса световой меч. — Не уверен, что сумею тебя защитить, если они решат драться.

— Все-таки рискну. Феррьер меня знает. Возможно, сумею предотвратить драку. К тому же есть у меня одна идея...

От первого человека их отделяло метров двадцать, когда Люк ощутил некую перемену в поведении идущей впереди группы.

— Нас заметили, — прошептал он Лэндо, крепче стиснув световой меч. — Хочешь попробовать поговорить с ними?

— Не знаю, — прошептал в ответ Лэндо, вытянул шею и устремил взгляд в казавшийся пустым коридор. — Может, стоит подойти поближе...

За одной из дверей возникло какое-то движение, и Люк почувствовал, как пошла волнами Сила.

— Пригнись! — рявкнул он, активировав световой меч. Из рукояти с шипением вырвался зеленовато-белый клинок и отразил бластерный разряд. — Спрячься за мной! — приказал Люк Лэндо, и в то же мгновение воздух прорезал еще один разряд. Ведомая Силой рука Люка снова подставила под него светящийся клинок. Он заблокировал третий разряд, за ним четвертый. К ним добавились разряды из другой двери дальше по коридору.

Люк не отступал, чувствуя, как Сила течет по его рукам и телу, создавая странный эффект туннельного зрения: он видел только то, что касалось непосредственно атаки, все прочее же погрузилось в темноту. Присевший за его спиной Лэндо казался лишь туманным пятном, а подручные Феррьеера — еще туманнее. Крепко стиснув зубы и отдавшись на волю Силы, Люк окинул взглядом коридор в поисках новых угроз.

От стены отделилась странная тень и двинулась вперед.

Люк не верил своим глазам. Тень не обладала ни текстурой, ни какими-либо деталями — лишь слегка расплывчатый силуэт и почти полная чернота. Но она была настоящей... и двигалась прямо в его сторону.

— Лэндо! — крикнул Люк сквозь свист бластерных разрядов. — В пяти метрах от тебя, на сорок градусов влево. Что это?

За его спиной послышался судорожный вздох:

— Никогда такого не видел. Уходим?

Позволив себе слегка ослабить оборону, Люк с некоторым усилием сосредоточился на приближающейся тени. Там действительно что-то было — собственно,

один из тех чужих разумов, что он почувствовал раньше. Значит, это кто-то из банды Феррьера...

— Держись рядом, — предупредил он Лэндо. Придется рискнуть: паническим бегством они все равно ничего не добились бы. Медленно и плавно Люк двинулся прямо к тени.

Чужак остановился, явно удивившись, что потенциальная жертва наступает, вместо того чтобы пятиться. Воспользовавшись его мимолетным замешательством, Люк переместился ближе к левой стене коридора. Первый бластер, разряды которого следом за Люком начали приближаться к движущейся тени, внезапно смолк. Тень слегка изменила форму — джедаю показалось, будто она обернулась. Он продолжил двигаться влево, увлекая в сторону тени огонь второго бластера. Секунду спустя пришлось умолкнуть и ему.

— Хорошая работа, — одобрительно прошептал ему на ухо Лэндо. — Теперь моя очередь. Феррьер! — крикнул он, отходя на шаг от Люка. — Это я, Лэндо Калриссиан. Слушай, если хочешь, чтобы твой приятель остался цел, отзови его. Это Люк Скайуокер, рыцарь-джедай. Ну, знаешь, парень, который убил Дарта Вейдера.

Естественно, это была не совсем правда, но достаточно близко. В конце концов, Люк действительно победил Вейдера в последней дуэли на световых мечах, пусть даже и не решился убить его.

Так или иначе, слова Лэндо произвели впечатление на укрывшихся в темноте. Люк чувствовал их сомнения и замешательство, а когда он поднял световой меч чуть выше, тень остановилась.

— Как, ты сказал, тебя звать?! — крикнул кто-то.

— Лэндо Калриссиан, — повторил Лэндо. — Помнишь ту проваленную операцию на Фретиссе лет десять назад?

— Еще как помню, — мрачно ответил голос. — Чего тебе надо?

— Хочу предложить сделку. Выходи, поговорим.

Секунду поколебавшись, из-за груды сложенных у стены коридора ящиков показался рослый мужчина с тлеющей сигарой в зубах — тот самый, что запомнился Люку.

— Выходите все, — настаивал Лэндо. — Давай, Феррьер, зови их. Ты же не думаешь, что можно спрятать их от джедая.

Феррьер перевел взгляд на Люка.

— Таинственные способности джедаев всегда преувеличивались, — усмехнулся он, но тут же беззвучно пошевелил губами, и из укрытия один за другим вышли пять человек и высокий худой насекомоподобный инородец в зеленой чешуе.

— Так-то лучше, — одобрительно кивнул Лэндо, выходя из-за спины Люка. Он махнул рукой в сторону инсектоида. — Это кто, верпин? Надо сказать, в скорости тебе не откажешь, Феррьер. Имперцы ушли всего-то часов тридцать назад, а ты уже тут как тут. Да еще с подручным-верпином. Слышал когда-нибудь о них, Люк?

Тот кивнул. Название расы он слышал, хотя внешность чужака была ему незнакома.

— Кажется, им нет равных в ремонте и монтаже высокотехнологичных устройств?

— И их репутация вполне заслуженна, — подтвердил Лэндо. — Ходят слухи, будто именно они помогли генералу Акбару спроектировать В-истребитель. Переквалифицировался на угон поврежденных кораблей, Феррьер? Или твой верпин оказался тут случайно?

— Ты говорил про какую-то сделку, — холодно произнес Феррьер. — Я слушаю.

— Сперва я хотел бы уточнить, причастен ли ты к нападению на Слуис-Ван, — в тон ему ответил Лэндо. — Если ты работаешь на Империю — ни о какой сделке не может быть и речи.

Один из членов банды с бластером в руке тихо вздохнул. Люк слегка повел в его сторону световым мечом, и все мысли о героизме тут же исчезли. Феррьер посмотрел на своего сообщника, потом снова на Лэндо.

— Империю нужны корабли, — неохотно проговорил он. — В особенности военные. Они дают двадцать процентов сверх рыночной цены за любой корабль свыше ста тысяч тонн, который может сражаться.

Люк и Лэндо быстро переглянулись.

— Странные у них запросы, — заметил Лэндо. — Они что, потеряли одну из своих верфей? Или еще что?

— Они не говорили, а я не спрашивал, — съязвил Феррьер. — Я бизнесмен и даю клиенту то, чего он хочет. Так будем договариваться или нет?

— Будем, — заверил его Лэндо. — Знаешь, Феррьер, как по мне, ты попался. Мы поймали тебя с поличным на попытке похитить военные корабли Новой Республики. И мы наглядно продемонстрировали, что Люк без особых хлопот может прикончить всех вас. Мне всего-то и надо свистнуть службу безопасности, и вся ваша братия загремит в исправительную колонию на ближайšie несколько лет.

Неподвижно стоявшая тень шагнула вперед.

— Джедай, может, и выживет, — угрюмо проговорил Феррьер. — Но не ты.

— Может, да, а может, и нет, — небрежно дернул плечом Лэндо. — В любом случае — это не та ситуация, в которой хотелось бы оказаться бизнесмену вроде тебя. Так что сделка такая: ты немедленно убираешь-

ся отсюда, а мы ждем, пока ты не покинешь систему Слуис-Ван, и только потом сообщаем властям.

— Весьма щедро с твоей стороны, — усмехнулся Феррьер. — Так чего ты хочешь-то? Процент с операции? Или просто денег?

— Мне не нужны твои деньги, — покачал головой Лэндо. — Я просто хочу, чтобы вы отсюда убрались.

— Не люблю, когда мне угрожают.

— Тогда считай это дружеским предупреждением от бывшего партнера, — жестко проговорил Лэндо. — Советую отнестись к нему всерьез.

С минуту в коридоре слышался лишь слабый гул работающих машин. Люк оставался в боевой стойке, пытаясь прочесть меняющиеся эмоции Феррьеря.

— Твоя «делка» дорого нам обойдется, — наконец сказал Феррьер и перебросил сигару в другой угол рта.

— Понимаю, — согласился Лэндо. — Хочешь верь, хочешь нет, мне действительно жаль. Но сейчас Новая Республика не может позволить себе терять корабли. Можешь, однако, попытаться счастья в системе Аморисс — я слышал, там базируется пиратская банда Каврилху и им постоянно нужны специалисты по ремонту. — Он оценивающе взглянул на тень. — И дополнительные бойцы тоже.

Феррьер проследил за его взглядом:

— Что, понравился мой призрак?

— Призрак? — нахмурился Люк.

— Они называют себя дефелями, — пояснил Феррьер. — Но, думаю, «призраки» подходит им куда лучше. Их тела поглощают весь видимый свет — такой вот возникший в процессе эволюции защитный механизм. — Он пристально взглянул на Люка. — А что ты думаешь насчет этой сделки, джедай? Поборник закона и справедливости?

Люк ожидал подобного вопроса.

— Вы что-нибудь тут украли? — парировал он. — Или совершили еще что-нибудь незаконное, кроме проникновения в компьютер?

— Еще обстреляли парочку умников, которые совали носы не в свое дело, — усмехнулся Феррьер. — Это считается?

— Раз вы в них не попали, то не считается, — бесстрастно ответил Люк. — Что касается меня — не вижу повода больше вас задерживать.

— Весьма любезно с твоей стороны, — проворчал Феррьер. — Значит, все?

— Все, — кивнул Лэндо. — Да, и еще мне нужен твой хакерский код доступа.

Феррьер злобно уставился на него, но все же дал знак стоявшему рядом верпину. Высокий зеленый инсектоид молча наклонился и протянул Лэндо пару инфокарт.

— Спасибо, — сказал Лэндо. — Ладно. Даю вам час, чтобы убраться из этой системы, прежде чем мы сообщим властям. Наслаждайтесь полетом.

— Угу, непременно, — пообещал Феррьер. — Рад был повидаться, Калриссиан. Может, в следующий раз окажу тебе ответную услугу.

— Слетай все же на Аморисс, — посоветовал Лэндо. — У них наверняка найдется парочка старых синаровских патрульных кораблей, от которых ты мог бы их избавить.

Феррьер не ответил. Вся компания, молча прошептав мимо Лэндо и Люка, направилась по пустому коридору назад, в сторону главного зала.

— Уверен, что стоило говорить ему про Аморисс? — прошептал Люк, глядя им вслед. — Эти корабли, скорее всего, достанутся Империи.

— Ты предпочел бы, чтобы они захватили каламаринский крейсер? — возразил Лэндо. — Феррьер наверняка бы смог, особенно в такой суматохе. — Он задумчиво покачал головой. — Интересно, что затеяла Империя? Какой смысл платить такие деньги за подержанные корабли, если есть возможность построить свои?

— Может, у них какие-то проблемы, — предположил Люк и, деактивировав меч, вернул его на пояс. — А может, они потеряли один из своих звездных разрушителей, но сумели спасти экипаж, и теперь им нужны корабли, на которые его можно поставить.

— Может быть, — неохотно согласился Лэндо. — Хотя трудно представить катастрофу, после которой корабль не подлежал бы восстановлению, но экипаж уцелел бы. Что ж, можно сообщить на Корусант. Пусть с этим разбираются удалые ребята из разведки.

— Если они все сейчас не заняты политическими играми, — заметил Люк. Если группировка советника Фей'лиа пыталась получить власть и над Военной разведкой... Он тут же отбросил эту мысль — лишнее беспокойство сейчас все равно ничего не даст. — Так что дальше? Даем Феррьеру час, а потом передадим хакерские коды слуисси?

— Час-то Феррьеру мы дадим, — ответил Лэндо, задумчиво глядя вслед удаляющейся группе. — Но хакерские коды пригодятся для другого. Я вот чего подумал, пока мы шли сюда: если Феррьер с их помощью спровадил рабочих с этого конца станции, то с ними мы вполне можем переставить твой истребитель в начало ремонтной очереди.

— Точно, — буркнул Люк. Вряд ли джедаю пристало участвовать в не слишком законной деятельности, но в данных обстоятельствах — учитывая ситуацию

на Корусанте — нарушение некоторых правил выглядело вполне оправданным. — Когда начнем?

— Прямо сейчас, — объявил Лэндо, и Люк невольно вздрогнул, почувствовав облегчение в его голосе. Калриссиан явно опасался, что молодой джедай засомневается в этичности его предложения. — Если повезет, твой корабль будет готов к полету еще до того, как мне придется отдать эти коды слуисси. Пойдем, нужно найти компьютерный терминал.

ГЛАВА

3

— «Сокол тысячелетия», запрос на посадку принят и подтвержден, — послышался по связи голос начальника службы воздушного контроля Императорского дворца. — Посадочная площадка номер восемь. Советник Органа-Соло вас встретит.

— Спасибо, диспетчерская, — ответил Хан Соло, направляя корабль к видневшейся внизу столице Империи и недовольно глядя на угрожающе повисшие над ее окрестностями темные тучи. Он никогда не придавал особого значения дурным предзнаменованиям, но вид этих туч несколько не улучшил его настроения.

И если уж говорить о чем-то дурном настроении... Он нажал на кнопку интеркома.

— Приготовься к посадке, — сказал он. — Приближаемся к цели.

— Спасибо, капитан Соло. — Голос С-ЗРО прозвучал даже чуть чопорнее обычного — вероятно, дроид все еще страдал из-за уязвленной гордости. Или что там вместо нее у дроидов?

Раздраженно поморщившись, Хан отключил интерком. Он никогда особо не любил дроидов и пользовался их услугами лишь при крайней необходимости.

сти. С-ЗРО был еще не самым худшим... но Хан прежде ни разу не проводил шесть дней в гиперпространстве наедине с дроидом.

Он старался изо всех сил — хотя бы потому, что Лее нравился С-ЗРО и ей наверняка хотелось бы, чтобы они как-толадили. В первый день полета со Слуис-Вана он позволил золотистому дроиду сидеть вместе с ним в кабине, терпел его жеманный голос и героически пытался завести с ним некое подобие беседы. На второй день говорил уже в основном С-ЗРО, а Хан провел бóльшую часть времени, занимаясь ремонтом в тесных закоулках корабля, где двоим не хватило бы места. С-ЗРО воспринял это со свойственным ему механическим энтузиазмом и болтал с Ханом, стоя возле служебных люков.

К середине третьего дня Хан категорически запретил дроиду находиться рядом.

Вряд ли Лее это понравилось бы. Но если бы он поддался первоначальному искушению и пересобрал дроида в запасной комплект аллювиальных гасителей, это понравилось бы ей куда меньше.

«Сокол» уже опустился ниже облаков, и перед ним возникла чудовищная громада старого Императорского дворца. Слегка накренив корабль, Хан убедился, что восьмая площадка свободна, и сел.

Лея, видимо, ждала под навесом у входа на площадку: когда Хан опустил трап, она уже стояла рядом.

— Хан, — сдавленно проговорила она. — Хвала Силе, ты вернулся.

— Привет, дорогая, — ответил он, обнимая ее и стараясь не слишком прижиматься к увеличившемуся животу. Он почувствовал, как напряглись под его руками ее спина и плечи. — И я тоже рад тебя видеть.

Она на мгновение прильнула к нему, затем мягко высвободилась.

— Нам нужно идти.

В идущем от площадки коридоре их ждал Чубакка с висевшим на плече взведенным арбалетом.

— Привет, Чуи, — кивнул Хан, и в ответ услышал приветственный рык вуки. — Спасибо, что позаботился о Лее.

Тот проворчал что-то странно-неразборчивое. Хан пристально посмотрел на него, но решил, что сейчас не время вдаваться в подробности их пребывания на Кашиике.

— Что я пропустил? — спросил он у Леи.

— Не так уж много, — ответила она, шагая по коридору в сторону дворца. — После первой лавины обвинений Фей'лиа, видимо, решил дать ситуации немного улечься. Он убедил Совет передать ему часть обязанностей Акбара по внутренней безопасности, но ведет себя скорее как зритель, а не как новый администратор. Еще он постоянно намекает, что способен взять на себя функции верховного главнокомандующего, но пока только намекает.

— Не хочет поднимать панику, — предположил Хан. — Хватает уже обвинения Акбара в измене. Большого могут уже просто не проглотить.

— Мне тоже так кажется, — согласилась Лея. — По крайней мере, у нас есть небольшая передышка, чтобы разобраться в той банковской афере.

— Ага. А в чем там, собственно, дело? Ты сказала только, что во время обычной банковской проверки на одном из счетов Акбара обнаружилась большая сумма денег.

— Оказалось, что проверка не была обычной, — пустилась в объяснения Лея. — В тот день атаки на Слуис-Ван кто-то довольно искусно проник в электронную систему центрального расчетного банка на Корусанте,

отчего пострадали несколько крупных счетов. После проверки всех счетов, которые обслуживал банк, выяснилось, что в тот же день на счет Акбара перевели крупную сумму из центрального банка на Паланхи. Знаешь ее?

— Да кто ж не знает? — мрачно проговорил Хан. — Слишком много о себе возомнившая маленькая планетка на пересечении торговых путей.

— Там твердо верят, что при сохранении достаточного нейтралитета они смогут вести выгодные дела с обеими воюющими сторонами, — сказала Лея. — Так или иначе, их центральный банк заявляет, что деньги поступили не с самой Паланхи, а их, видимо, просто переводили через него. Пока что отследить источник не удалось.

— Бьюсь об заклад, у Фей'лиа есть определенные подозрения, откуда они взялись.

— И не только у него, — вздохнула Лея. — Просто он первым их озвучил, только и всего.

— И заработал себе несколько очков за счет Акбара, — проворчал Хан. — Кстати, куда его поместили? В бывшее тюремное крыло?

Лея покачала головой:

— Пока идет расследование, он в некотором роде под домашним арестом. Еще одно свидетельство, что Фей'лиа старается не слишком ворошить осиное гнездо.

— Или он прекрасно знает, что у него слишком мало доказательств, — возразил Хан. — Что у него еще есть против Акбара, кроме той истории с банком?

— Только едва не случившееся поражение на Слуис-Ване. — Губы Леи тронула едва заметная улыбка. — И в первую очередь — тот факт, что именно Акбар послал туда те военные корабли.

— Верно, — согласился Хан, пытаясь вспомнить старые правила Альянса насчет подозреваемых в преступлениях военных. Насколько он помнил, к находящемуся под домашним арестом офицеру посетителей допускали без особых бюрократических формальностей.

Хотя он вполне мог и ошибаться. Его заставили выучить устав, когда он впервые получил офицерское звание после битвы при Явине. Но к уставам он никогда не относился всерьез.

— Сколько членов Совета на стороне Фей'лиа? — спросил он у Лея.

— Если ты имеешь в виду — однозначно на его стороне, то немногие, — ответила она. — Если же ты о тех, кто склоняется на его сторону... что ж, через пару минут сам увидишь.

Хан моргнул. Занятый своими мыслями, он толком не обращал внимания, куда ведет его Лей. Внезапно он понял, что они идут по Большому коридору, связывавшему Зал Совета с намного большим Залом собраний.

— погоди, — запротестовал он. — Прямо сейчас?

— Извини, Хан, — вздохнула Лейя. — На этом настояла Мон Мотма. Из всех, кто присутствовал при атаке на Слуис-Ван, ты вернулся первым, и к тебе есть миллион вопросов.

Хан окинул взглядом коридор — высокий куполообразный потолок, витиеватую резьбу на стенах и окна из граненого стекла, ряды невысоких зеленовато-пурпурных деревьев по сторонам. Считалось, что Император лично проектировал Большой коридор, — возможно, именно поэтому Хану здесь никогда не нравилось.

— Так и знал, что надо было сперва послать С-ЗРО, — проворчал он.

Лейя взяла его за руку:

— Идем, солдат. Вздохни поглубже и ни о чем не думай. Чуи, подожди лучше здесь.

Обычно Зал Совета напоминал увеличенную версию зала заседаний Внутреннего совета — овальный стол в центре для самих советников и ряды кресел вдоль стен для их помощников. На этот раз, к удивлению Хана, помещение больше походило на огромный зал Галактической ассамблеи. Кресла стояли аккуратными, уходящими под легким наклоном вверх рядами. Каждого советника окружали его помощники. В передней части зала, ниже всех, в одиночестве сидела Мон Мотма за простой кафедрой, словно учитель в классе.

— Чья это была идея? — прошептал Хан, когда они с Леей направились по боковому проходу к стоявшему рядом со столом Мон Мотмы креслу, напоминавшему место для свидетеля в суде.

— Так распорядилась Мон Мотма, — прошептала в ответ Лея. — Но я почему-то уверена, что идея принадлежала Фей'лиа.

Хан нахмурился. Вряд ли ботану хотелось таким образом подчеркнуть исключительную роль Мон Мотмы в Совете.

— Не понял.

Лея кивнула в сторону кафедры:

— Он показывает, что Мон Мотма тут главная, — чтобы никто не думал, будто он посягает на ее место. Но при этом, собрав советников и их помощников в небольшие группы, он пытается изолировать советников друг от друга.

— Ясно, — кивнул Хан. — Вот же скользкий комок шерсти.

— Это точно. И он намерен выжать из той истории со Слуис-Ваном все возможное. Сам увидишь.

Они разделились — Лея прошла в первый ряд и села рядом со своей помощницей Винтер. Хан направился к Мон Мотме и ожидавшему его свидетельскому креслу.

— Мне принести клятву или еще что-нибудь? — с ходу осведомился он.

Мон Мотма покачала головой.

— В этом нет необходимости, капитан Соло, — официальным тоном произнесла она. — Прошу садиться. Совет желает задать вам несколько вопросов по поводу недавних событий на верфях Слуис-Вана.

Хан сел. Фей'лиа и его коллеги-ботаны сидели неподалеку от Леи. В зале не наблюдалось пустых мест, которые, по идее, должны были оставить для адмирала Акбара и его свиты. По крайней мере, в первых рядах, где им надлежало находиться. Советники, размещавшиеся в соответствии со своим рангом, видимо, сдвинулись вперед. Еще одна причина, по которой Фей'лиа мог настоять на выборе этого зала: за обычным овальным столом место Акбара осталось бы пустым, а здесь ничто не подчеркивало его отсутствия.

— Прежде всего, капитан Соло, — начала Мон Мотма, — мы хотели бы попросить вас описать вашу роль в событиях на Слуис-Ване. Когда вы туда прибыли, что случилось потом, и так далее.

— Мы появились там примерно тогда же, когда завязался бой, — начал объяснять Хан. — Незадолго до звездных разрушителей. Мы получили вызов от Веджа — Веджа Антиллеса, командира Разбойной эскадрильи. Он сообщил, что на верфях орудуют СИД-истребители...

— Прошу прощения? — мягко прервал его Фей'лиа. — «Мы» — это кто?

Хан посмотрел на ботана — на его фиолетовые глаза, кремового цвета шерсть, ничего не выражающее лицо.

— Мой экипаж состоял из Люка Скайуокера и Лэндо Калриссиана.

Можно подумать, Фей'лиа этого не знал. Всего лишь дешевый трюк, чтобы выбить Хана из колеи.

— Да, и еще двух дроидов. Серийные номера дать?

По залу пробежал не слишком веселый смешок, и Хан удовлетворенно заметил, что кремовая шерсть ботана слегка разгладилась.

— Нет, спасибо, — ответил Фей'лиа.

— Разбойная эскадрилья вступила в бой с группой примерно из сорока СИД-истребителей и пятидесяти похищенных «кротов», которые имперцы каким-то образом тайком протащили на верфи, — продолжал Хан. — Мы немного помогли с истребителями, а затем поняли, что имперцы используют «кротов», чтобы угнать несколько военных кораблей, вынужденно выполняющих функции грузовиков. Нам удалось помешать им. Вот, в общем, и все.

— Вы чересчур скромны, капитан Соло, — снова заговорил Фей'лиа. — Судя по докладам, именно вам с Калриссианом удалось расстроить планы Империи.

Хан собрался с духом. Именно этого он и ждал. Да, им с Лэндо удалось помешать имперцам... вот только пришлось выжечь центры управления сорока с лишним военных кораблей.

— Извините, что пришлось повредить корабли, — сказал он, глядя Фей'лиа прямо в глаза. — Или вы предпочли бы, чтобы имперцы получили их целыми и невредимыми?

По шерсти ботана пробежала волна.

— Что вы, капитан Соло, — успокаивающе проговорил он. — Я нисколько не возражаю против такого

способа остановить имперцев, хоть он и дорого обошелся. У вас не было выбора. И вы, и все остальные прекрасно справились.

Хан нахмурился, почувствовав себя несколько сбитым с толку. Он-то ожидал, что Фей'лиа попытается обратить случившееся против него. Похоже, он все-таки ошибся в этом ботане.

— Спасибо, советник, — ответил он, не зная, что еще сказать.

— Но из этого никак не следует, что действия Империи и почти одержанная ею победа ничего не значат. — Фей'лиа окинул взглядом зал, и его шерсть пошла волнами в другую сторону. — Напротив, в лучшем случае это говорит о серьезных просчетах со стороны нашего военного командования. В худшем же... это может свидетельствовать об измене.

Соло мрачно усмехнулся. Нет, Фей'лиа остался прежним — он просто решил, что если уж выдвигать против кого-то такие хорошие обвинения, то это должен быть кто-то значимый, а не мелочь вроде Хана.

— При всем к вам уважении, советник, — быстро сказал он, — случившееся на Слуис-Ване — не вина адмирала Акбара. Вся операция...

— Прошу прощения, капитан Соло, — прервал его Фей'лиа. — При всем уважении к вам позвольте заметить, что те военные корабли оказались на Слуис-Ване практически без экипажей и защиты именно по приказу адмирала Акбара.

— Но это никак нельзя назвать изменой, — упорствовал Хан. — Мы уже знали, что Империя прослушивает нашу связь...

— А кто несет ответственность за подобные бреши в безопасности? — парировал Фей'лиа. — Опять-таки вся вина лежит на адмирале Акбаре.

— Тогда сами и ищите утечку, — бросил Хан. Краем глаза он заметил, как Лея отчаянно мотает головой, но был слишком зол, чтобы думать об уважительном отношении к кому бы то ни было. — А заодно мне хотелось бы посмотреть, что бы вы сами противопоставили имперскому гранд-адмиралу.

Начавшийся в зале негромкий ропот внезапно смолк.

— Что вы сказали? — переспросила Мон Мотма.

Хан выругался про себя. Он не собирался ничего говорить до того, как у него появится возможность проверить информацию в архивах дворца. Но было уже слишком поздно.

— Империю возглавляет гранд-адмирал, — негромко произнес он. — Я сам его видел.

Наступила гробовая тишина. Первой пришла в себя Мон Мотма.

— Не может быть, — недоверчиво проговорила она. — Мы расправились со всеми.

— Я сам его видел, — повторил Хан.

— Опишите его, — попросил Фей'лиа. — Как он выглядел?

— Он не человек. По крайней мере, не совсем. Внешне похож, но у него бледно-голубая кожа, иссиня-черные волосы и светящиеся красным глаза. Не знаю, какой он расы.

— Но мы знаем, что Император не любил представителей иных рас, — напомнила Мон Мотма.

Хан взглянул на Лею — та смотрела на него невидящим взглядом с выражением немого ужаса на лице. Она прекрасно понимала, что это значит.

— Он носил белый мундир, — сказал Хан. — Никто из других имперских офицеров их не носит. И человек, благодаря которому я его увидел, называл его гранд-адмиралом.

— Наверняка какой-то самозванец, повысивший себя в чине, — пренебрежительно заявил Фей'лиа. — Может, обычный адмирал или кто-то из оставшихся моффов, пытающийся собрать вокруг себя остатки Империи. В любом случае к делу это отношения не имеет.

— Не имеет? — переспросил Хан. — Послушайте, советник, кто-то из гранд-адмиралов все еще гуляет на свободе...

— Если это действительно так, — решительно вмешалась Мон Мотма, — то скоро мы узнаем точно. А пока что нет особого смысла вести пустые споры. Поручаю Исследовательскому совету проверить, не остался ли в живых кто-то из гранд-адмиралов. Мы же продолжим расследование нападения на Слуис-Ван. — Она посмотрела на Хана, затем повернулась и кивнула Лее. — Советник Органа-Соло, можете задавать вопросы.

Адмирал Акбар слегка склонил набок высоколобую желто-коричневую голову, вращая огромными круглыми глазами. Таким Лея его еще никогда не видела. Что это значило у мон-каламари? Удивление? Или, может, страх?

— Гранд-адмирал, — наконец проговорил Акбар еще более хриплым, чем обычно, голосом. — Имперский гранд-адмирал. Да. Это довольно многое объясняет.

— На самом деле мы пока не знаем, настоящий ли это гранд-адмирал, — предостерегла его Лея, бросив взгляд на каменное лицо мужа. Сам Хан явно нисколько в этом не сомневался. Впрочем, и она тоже. — Мон Мотма поручила Исследовательскому совету заняться этим вопросом.

— Они ничего не найдут. — Акбар покачал головой уже более по-человечески — как он всегда пытался,

когда имел дело с людьми. Что ж, неплохо — видимо, к нему возвращалось душевное равновесие. — Сразу как мы отвоевали у Империи Корусант, я тщательно перетряхнул все их архивы. Там ничего нет, кроме перечня имен гранд-адмиралов и коротких упоминаний о поставленных перед ними задачах.

— Видимо, имперцы уничтожили все данные, прежде чем убраться отсюда, — проворчал Хан.

— А может, там и не было никаких данных, — предположила Лея. — Не забывайте, это были не просто самые лучшие военачальники, которых только смог найти Император. Он также использовал их, чтобы взять имперские войска под свой личный контроль.

— Так же, как и сам проект «Звезды смерти», — кивнул Акбар. — Согласен, советник. Пока гранд-адмиралы полностью не интегрировались в военные и политические структуры, не было никакого смысла публиковать сведения об их личностях. Даже наоборот, следовало скрывать их.

— Так что, — спросил Хан, — тупик?

— Похоже на то, — согласился Акбар. — Других источников информации у нас нет, а имеющиеся исчерпаны.

Лея посмотрела на Хана:

— Ты говорил, что был с кем-то еще, когда видел этого гранд-адмирала, но так и не сказал, как его звали.

— Верно, — кивнул он с видом профессионального игрока в сабакк. — Не сказал. И не собираюсь. По крайней мере, сейчас.

Лея хмуро уставилась на Хана. Прочесть его выражение не получалось, потому она напрягла все свои зачаточные джедайские чувства, силясь понять, что у него на уме. Безуспешно. «Было бы у меня больше времени для тренировок...» — с горечью подумала она.

Но все свое время ей приходилось отдавать Совету, а тем более теперь.

— Мон Мотма рано или поздно захочет узнать, — предупредила она.

— И я ей рано или поздно скажу. А пока это останется нашей маленькой тайной.

— Чтобы потом использовать ее с выгодой для себя?

— Никогда не знаешь, что может случиться. — По лицу Хана пробежала тень. — В любом случае от его имени сейчас Совету не будет никакой пользы. Вся их группа наверняка залегла где-нибудь на дно. Если вообще не попала в руки имперцев.

— Ты не знаешь, как их найти? — спросила Лея.

Хан пожал плечами:

— Я пообещал им освободить из-под ареста корабль. Могу попробовать.

— Делайте все, что в ваших силах, — сказал Акбар. — Вы говорили, что брат советника Органы-Соло был с вами на Слуис-Ване?

— Да, сэр. Его гипердвигатель нуждался в ремонте, но он наверняка появится через пару часов. — Хан посмотрел на Лею. — Кстати, надо отправить корабль Лэндо назад на Слуис-Ван.

Акбар издал нечто похожее на сдавленный свист — каламарианский эквивалент недовольного ворчания.

— Нам нужно заслушать показания их обоих, — сказал он. — И командира Антиллеса тоже. Крайне важно выяснить, каким образом Империя сумела тайком провести столько войск мимо множества датчиков.

Лея бросила взгляд на Хана:

— Судя по предварительному докладу Веджа, они, скорее всего, находились внутри грузовика, трюм которого воспринимался датчиками как пустой.

Акбар закрыл глаза:

— Пустой? Не просто нечитаемый, как бывает при отказе датчиков или создании помех?

— Ведж сказал, что трюм был пуст, — ответил Хан. — Он прекрасно знает разницу.

— Пуст... — Акбар слегка обмяк в кресле. — Это может означать лишь одно: Империя наконец создала работающий маскировочный экран.

— Очень на то похоже, — задумчиво кивнула Лея. — Пожалуй, единственная хорошая новость — в их системе, видимо, все еще остались недоработки. Иначе они могли бы просто замаскировать весь свой экспедиционный корпус и разнести верфи Слуис-Вана в клочья.

— Нет, — покачал массивной головой Акбар. — Об этом, по крайней мере, можно не беспокоиться. От маскировочного экрана в силу самой его природы больше опасности, чем пользы. Датчики замаскированного корабля будут так же беспомощны, как и датчики противника, — по сути, он полностью слепнет. Что еще хуже — если корабль на ходу, противник может обнаружить его просто по выхлопу двигателей.

— Об этом я не подумала, — призналась Лея.

— Уже давно ходили слухи, будто Император разрабатывает маскировочный экран, — продолжал Акбар. — Я много размышлял об этом. — Он фыркнул. — Но даже если учесть его слабые места, хорошего мало. В любом случае маскировочный экран в руках гранд-адмирала — действительно опасное оружие. И он найдет способ, как использовать его против нас.

— Уже использовал, — буркнул Хан.

— Похоже на то. — Акбар перевел взгляд на Лею. — Вы должны снять с меня эти дурацкие обвинения, советник. Чем скорее, тем лучше. Несмотря на все свои амбиции и самоуверенность, советник Фей'лиа не об-

ладает тактическими умениями, которые потребуются для борьбы со столь серьезной угрозой.

— Мы добьемся вашего освобождения, адмирал, — пообещала Лея, жалея в душе, что не может быть уверена в этом на сто процентов. — Мы уже занимаемся этим.

Послышался робкий стук, и за спиной Леи открылась дверь.

— Прошу прощения, — механическим голосом произнес приземистый дроид G-2RD. — Ваше время истекло.

— Спасибо. — Лея встала, с трудом сдерживая злость. Ей отчаянно хотелось побыть с Акбаром подольше, обсудить с ним новую угрозу со стороны Империи и юридическую тактику его защиты. Но спорить с дроидом не имело никакого смысла, ведь она могла вообще лишиться права на посещение. Дроиды-охранники имели подобные полномочия, а дроиды серии 2RD отличались особой педантичностью в этом отношении. — Скоро я приду снова, адмирал, — сказала она. — Сегодня вечером или завтра.

— До свидания, советник. — Он слегка поколебался. — И вам до свидания, капитан Соло. Спасибо, что пришли.

— До свидания, адмирал, — ответил Хан.

Они вышли из комнаты и направились по широкому коридору. G-2RD занял позицию у двери.

— Ему это тяжело далось, — заметил Хан.

— Что именно? — спросила Лея.

— Поблагодарить меня за визит.

Лея нахмурилась, но лицо его оставалось серьезным.

— Да брось, Хан. Лишь из-за того, что ты подал в отставку...

— Он считает меня почти изменником, — закончил за нее Хан.

Лея хотела было назвать его параноиком, но сдержалась.

— Акбар никогда не отличался особым дружелюбием, — сказала она.

Хан покачал головой:

— Я ничего не придумываю, Лея. Спроси как-нибудь у Лэндо — к нему Акбар относится точно так же. Стоит тебе уйти из армии, и все — для Акбара ты, что плевков тонтона.

— Тебе следует понять характер мон-каламари, Хан, — вздохнула Лея. — Они никогда не были воинственной расой, пока Империя не поработила их и не разорила их планету. Сам знаешь — их чудесные крейсеры изначально были пассажирскими лайнерами. Мы уже потом помогли переделать их в военные корабли. Возможно, он не столько зол на тебя за уход в отставку, сколько чувствует свою вину и вину своего народа за то, что они вообще вступили в войну.

— Даже если их вынудили?

Лея в замешательстве пожала плечами:

— Думаю, каждого, кто вступает в войну, мучит мысль о том, нельзя ли было поступить иначе, — даже когда испробованы все другие возможности. Я сама чувствовала то же самое, когда впервые присоединилась к повстанцам, и, поверь, Мон Мотма и Бейл Органа тоже испробовали все возможные пути. А миролюбивые мон-каламари чувствуют себя еще хуже.

— Что ж... может быть, — неохотно согласился Хан. — Просто хотелось бы, чтобы они разобрались с этим сами и оставили в покое остальных.

— Разберутся, — заверила его Лея. — Дай только время.

Хан посмотрел на жену:

— Ты мне так и не сказала, почему вы с Чуи улетели с Кашиика и вернулись сюда.

Лея сжала кулаки. Она знала, что рано или поздно придется рассказать Хану об уговоре со спецназовцем-ногри Хабарахом. Но коридор Императорского дворца был для этого не слишком подходящим местом.

— Нам не было никакого смысла там оставаться, — ответила она. — На нас опять напали...

— На вас... что?

— Не волнуйся, мы отбились, — успокоила она его. — И я кое о чем договорилась, так что по крайней мере в ближайшую пару недель мне ничто не грозит. Расскажу позже, в более надежном месте.

Лея ощутила на себе пронизывающий взгляд мужа. Хан явно подозревал, что она что-то от него скрывает. Но он не хуже ее понимал, что есть вещи, о которых не стоит говорить на публике.

— Ладно, — пробормотал он. — Надеюсь лишь, что ты знаешь, что делаешь.

Лея вздрогнула, почувствовав, как шевельнулись внутри ее близнецы — потенциально владеющие Силой... и притом абсолютно беспомощные.

— Я тоже, — прошептала она.

ГЛАВА

4

ДЖОРУС К'БАОТ. ЧЕЛОВЕК. РОДИЛСЯ В ГОРОДЕ РЕЙТКАС НА БОРТРАСЕ 4/3/112 ГОДА ПО ДОИМПЕРСКОМУ КАЛЕНДАРЮ.

Люк поморщился, глядя на строки, ползущие по экрану компьютера в старой библиотеке Сената. Почему приходящие к власти режимы почти всегда первым делом издают указ о создании новой системы летоисчисления, которую затем применяют ко всем имеющимся историческим сведениям? Так поступила Галактическая Империя, а до нее — Старая Республика. Оставалось лишь надеяться, что Новая Республика не последует их примеру. В истории и без того нелегко было разобраться.

УЧИЛСЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ МИРНИКА С 6/4/95 ПО 4/32/90 ПО ДК. ОБУЧАЛСЯ МАСТЕРСТВУ ДЖЕДАЕВ В ЦЕНТРЕ НА КАМПАРАСЕ С 2/15/90 ПО 8/33/88 ПО ДК, ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ НАЧАЛ 9/88 ПО ДК. НАСТАВНИК НЕИЗВЕСТЕН. ПОЛУЧИЛ ТИТУЛ РЫЦАРЯ-ДЖЕДАЯ 3/6/86 ПО ДК. ОФИЦИАЛЬНО ПРИОБРЕЛ ТИТУЛ МАСТЕ-

РА-ДЖЕДАЯ 4/3/74 ПО ДК. КОНЕЦ СВОДКИ. ДАЛЬНЕЙШИЕ ПОДРОБНОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ?

— Нет, — хмуро сказал Люк. К'баот приобрел титул мастера-джедая? Люку всегда казалось, что его, как и звание рыцаря-джедая, присваивало сообщество джедаев и никто не мог сам провозгласить себя таковым. — Покажи мне основные моменты его джедайской биографии.

УЧАСТНИК НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ ГРУППЫ ПО ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ АНДО С 8/82 ПО 7/71 ПО ДК. ЧЛЕН КОНСУЛЬТАТИВНОГО КОМИТЕТА СЕНАТА ПО МЕЖРАСОВОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С 9/81 ПО 6/79 ПО ДК. ЛИЧНЫЙ СОВЕТНИК-ДЖЕДАЙ СЕНАТОРА ПАЛПАТИНА С 6/79 ПО 5/77...

— Стоп, — приказал Люк, почувствовав внезапно пробежавшую по спине дрожь. Советник-джедай сенатора Палпатина? — Подробнее о службе К'баота у сенатора Палпатина.

Компьютер, казалось, на мгновение задумался. ИНФОРМАЦИЯ НЕДОСТУПНА, — последовал наконец ответ.

— Недоступна или засекречена? — уточнил Люк.

ИНФОРМАЦИЯ НЕДОСТУПНА, — повторил компьютер.

Люк вздохнул, но поделаться он ничего не мог.

— Продолжай.

УЧАСТНИК ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ ТЕМНЫХ ДЖЕДАЕВ НА БПФАСШЕ С 7/77 ПО 1/74 ПО ДК. ОКАЗЫВАЛ ПОМОЩЬ В РАЗРЕШЕНИИ СПО-

РА О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ НА АЛДЕРААНЕ 11/70 ПО ДК. ОКАЗЫВАЛ ПОМОЩЬ МАСТЕРУ-ДЖЕДАЮ ТРА'С М'ИНСУ В МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ ВО ВРЕМЯ ДУИНОГУИНО-ГОТАЛЬСКОГО КОНФЛИКТА С 1/68 ПО 4/66 ПО ДК. НАЗНАЧЕН СЕНАТОМ НА ДОЛЖНОСТЬ ПОСЛА В СЕКТОРЕ КСАППИ 8/21/62 ПО ДК. СЫГРАЛ ВАЖНУЮ РОЛЬ В УТВЕРЖДЕНИИ И ФИНАНСИРОВАНИИ СЕНАТОМ ПРОЕКТА «СВЕРХДАЛЬНИЙ ПЕРЕЛЕТ». НАЗНАЧЕН ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПРОЕКТЕ В ЧИСЛЕ ШЕСТИ МАСТЕРОВ-ДЖЕДАЕВ 7/7/65 ПО ДК. ПОСЛЕ СТАРТА ПРОЕКТА С МАЛОЙ ЯГИ 4/1/64 ИНФОРМАЦИЯ ОТСУТСТВУЕТ. КОНЕЦ СВОДКИ. ПРОДОЛЖАТЬ?

Люк откинулся в кресле, задумчиво глядя на дисплей. Значит, К'баот когда-то не только был советником человека, позже провозгласившего себя Императором, но и участвовал в сражении с темными джедаями из сектора Слуис, о котором ему рассказывала Лея. Один из них прожил еще достаточно долго, чтобы столкнуться с мастером Йодой на Дагобе...

За его спиной слышались мягкие шаги.

— Коммандер?

— Здравствуй, Винтер, — не оборачиваясь, отозвался Люк. — Ищешь меня?

— Да, — ответила девушка, подходя ближе. — Принцесса Лея хотела бы с вами увидеться, когда вы закончите. — Она кивнула на дисплей, проведя рукой по шелковистым белым волосам. — Опять изучаете джедаев?

— Вроде того, — сказал Люк, вставляя инфокарту в слот терминала. — Компьютер, сделай полную копию сведений о мастере-джедае Джорусе К'баоте.

— Джорус К'баот, — задумчиво повторила Винтер. — Это не он участвовал в заварушке из-за престолонаследия на Алдераане?

— Тут именно так и говорится, — кивнул Люк. — Ты что-нибудь об этом знаешь?

— Не больше, чем любой другой алдераанец, — ответила Винтер. Как бы она ни владела собой, в голосе ее чувствовалась боль, и Люк вдруг понял, что сочувствует ей. Он знал, что для Леи гибель Алдераана и потеря семьи стали страшным ударом, но боль постепенно проходила, превращаясь в смутные воспоминания. Для Винтер же, отличавшейся идеальной и нестираемой памятью, эта боль останется вечной. — Вопрос заключался в том, кто должен унаследовать титул вице-короля — отец Бейла Органы или кто-то из других родственников, — продолжала она. — После того, как третье голосование закончилось ничем, пришлось обратиться к Сенату за разрешением спора. К'баот был одним из членов посланной Сенатом делегации. Им потребовалось меньше месяца, чтобы решить, что титул по праву принадлежит семейству Органа.

— Ты когда-нибудь видела изображения К'баота? — спросил Люк.

Винтер задумалась.

— В архивах была групповая голограмма всей делегации, — сказала она. — К'баот был... примерно среднего роста и телосложения, довольно мускулистый — помню, мне показалось это несколько странным для джедая. — Она взглянула на Люка, слегка покраснев. — Прощу прощения, не хотела обидеть.

— Ничего страшного, — успокоил ее Люк. Зablуждение было достаточно распространенным — многие отчего-то считали, что владение Силой не требует от джедая особого физического развития. Люку само-

му потребовалось несколько лет, чтобы по-настоящему оценить, насколько умение управлять телом связано с умением управлять разумом. — Что еще?

— У него были волосы с проседью и короткая, аккуратно подстриженная бородка, — продолжала Винтер. — Он носил ту же коричневую мантию и белую рубашку, которые, похоже, предпочитали многие джедаи. Во всем остальном — ничего особо примечательного.

Люк потер подбородок:

— Сколько ему на вид было лет?

— Ну... я бы сказала, где-то около сорока. Может, плюс-минус пять лет. Возраст по изображению всегда сложно точно определить.

— Вполне сходится с информацией. — Люк вытащил инфокарту из слота. Но если эти сведения верны... — Ты говорила, Лея хотела меня видеть? — спросил он и поднялся.

— Если вы не против. Она у себя в кабинете.

— Ладно, пошли.

Выйдя из библиотеки, они направились по коридору, соединявшему архивное крыло с залами Совета и Сената.

— Ты что-нибудь знаешь о планете Бортрас? — спросил Люк у Винтер. — В частности, продолжительность жизни ее обитателей?

Винтер ненадолго задумалась.

— Никогда ничего на эту тему не читала. А что?

Люк поколебался, но, каким бы образом имперцы ни получали информацию из святой святых Новой Республики, Винтер точно была вне подозрений.

— Проблема в том, что если этот предполагаемый джедай на Джомарке действительно Джорус К'баот, ему сейчас должно быть больше ста лет. Я знаю, что некоторые расы живут и дольше, но он вроде как человек.

Винтер пожала плечами.

— Всегда бывают исключения, даже если речь о продолжительности жизни, — заметила она. — Возможно, у джедаев есть методики, позволяющие ее продлевать.

Люк задумался. Он знал, что такое возможно. Йода точно прожил долгую жизнь — добрых девятьсот лет, а, как правило, представители низкорослых рас обычно жили меньше более крупных. Но «обычно» вовсе не означало «всегда», а Люку после долгих поисков так и не удалось выяснить, к какой расе принадлежал Йода. Возможно, стоило попытаться узнать, как долго прожил Император.

— То есть вы считаете, что Джорус К'баот жив? — вернула его к реальности Винтер.

Люк огляделся. Они уже дошли до Большого коридора, который из-за своего расположения обычно кишел разными созданиями. Но сегодня он был почти пуст, не считая нескольких небольших групп людей и представителей иных рас, которые стояли слишком далеко, чтобы суметь их подслушать.

— Когда я был на Нкклоне, со мной ненадолго вошел в мысленный контакт другой джедай, — признался Люк, понизив голос. — Потом Лея рассказала мне, что, по слухам, К'баота видели на Джомарке. Не знаю, какие еще выводы можно сделать.

Винтер молчала.

— Есть что сказать? — спросил Люк.

Она пожала плечами:

— Все, что касается джедаев и Силы, не входит в сферу моего личного опыта, командер. Я правда ничего не могу сказать по этому поводу. Но... должна заметить, что у меня сложилось довольно скептическое впечатление о К'баоте, судя по тому, что известно о нем из алдераанской истории.

— Почему?

— Всего лишь впечатление, — подчеркнула Винтер. — Я бы даже об этом не упомянула, если бы вы не спросили. К'баот показался мне человеком, который готов связаться во что угодно. Из тех, кто хочет просто быть на виду, даже если ничем не может помочь.

Они прошли мимо одного из зеленовато-пурпурных деревьев ч'хала, росших по обеим сторонам Большого коридора, — настолько близко, что Люк смог различить переливающийся муаровый узор под тонкой корой.

— Пожалуй, вполне соответствует тому, что я читал, — согласился он, проводя пальцем по стройному стволу. Муаровый узор взорвался ярко-красным, описывая спираль вокруг ствола и меняя цвет, пока снова не стал пурпурным. — Не знаю, известно ли тебе, но, похоже, звание мастера он присвоил себе сам. Тщеславия ему точно не занимать.

— Что верно, то верно. Хотя, когда он был на Алдераане, никто, похоже, не оспаривал его титула. Однако мне кажется, что человек, которому нравится постоянно быть на виду, вряд ли избегал бы участия в войне с Империей.

— Правильно кажется, — заметил Люк, глядя, как на стволе, до которого он дотронулся, гаснет последнее красное пятно. Совсем как тот контакт с таинственным джедаем — недолгий и исчезнувший без следа. Может, К'баот уже был не в состоянии управлять своими способностями в полной мере? — Еще вопрос: что ты знаешь о том проекте «Сверхдальний перелет», который готовила Старая Республика?

— Почти ничего, — сосредоточенно хмурясь, ответила Винтер. — Насколько известно, это была попытка поиска жизни за пределами Галактики, но весь проект был настолько окутан тайной, что о подробностях ни-

когда не сообщалось. Не уверена даже, стартовал ли он вообще.

— Судя по сведениям в архивах — стартовал. — Люк коснулся очередного дерева ч'хала, тотчас же вспыхнувшего красным. — Там также говорится, что К'баот участвовал в этом проекте. Значит ли это, что он должен был лететь с ними?

— Не знаю. Ходили слухи, будто с ними должны были отправиться несколько мастеров-джедаев, но, опять-таки, это ничем официально не подтверждено. — Винтер искоса взглянула на Люка. — Думаете, именно поэтому он не принял участия в Восстании?

— Возможно, — кивнул Люк. — Естественно, в связи с этим возникают новые вопросы. Например, что с ними случилось и как он вернулся?

— Полагаю, — Винтер пожала плечами, — есть только один способ выяснить.

— Ну да, ну да. — Люк коснулся последнего дерева. — Полететь на Джомарк и спросить его самого. Видимо, так и придется сделать.

Кабинет Леи находился там же, где и другие помещения Внутреннего совета, — рядом с поперечным переходом, соединявшим Большой коридор с более скромным залом собраний Внутреннего совета. Войдя в приемную, Люк и Винтер увидели знакомую фигуру.

— Привет, С-ЗРО, — сказал Люк.

— Хозяин Люк, как я рад снова вас видеть! — восторженно воскликнул золотистый дроид. — Надеюсь, у вас все хорошо?

— Все прекрасно, — ответил Люк. — Кстати, R2 просил передать тебе привет. Сейчас он в космопорту, помогает с техобслуживанием моего истребителя, но вечером я приведу его обратно. Сможешь с ним увидеться.

— Спасибо, сэр. — С-ЗРО слегка наклонил голову, словно внезапно вспомнив об обязанностях секретаря. — Принцесса Лея и остальные ждут вас, — сообщил он, коснувшись кнопки открытия внутренней двери. — Входите, пожалуйста.

— Спасибо, — с серьезным видом кивнул Люк. Сколь бы забавно ни выглядел в данной ситуации С-ЗРО, в нем чувствовалось некое присущее ему изначально достоинство, которое Люк обычно старался уважать. — Дай знать, если придет кто-то еще.

— Конечно, сэр, — ответил С-ЗРО.

Войдя в кабинет, они увидели Лею и Хана, которые о чем-то тихо переговаривались, глядя на компьютерный дисплей на столе Леи. Сидевший возле двери с арбалетом на коленях Чубакка приветственно рыкнул.

— А, вот и ты, Люк, — сказала Лея, оторвавшись от экрана. — Спасибо, что пришел. — Она посмотрела на Винтер. — Пока все, Винтер.

— Да, ваше высочество, — кивнула та и со свойственной ей грацией выскользнула за дверь.

Люк взглянул на Хана:

— Я слышал, на заседании Совета ты вчера бросил термический детонатор двойной мощности?

— Попытался, — поморщился Хан. — Вот только мне толком никто не поверил.

— Один из тех случаев, когда политики предпочитают принять желаемое за действительное, — сказала Лея. — Никому не хочется верить, что мы ухитрились упустить кого-то из имперских гранд-адмиралов.

— Больше похоже на сознательное отрицание, чем на принятие желаемого за действительное, — заметил Люк. — Или у них есть другая теория насчет того, как мы так легко попались в ловушку на Слуис-Ване?

— Некоторые говорят, что виной тому предательство Акбара, — вздохнула Лея.

— А-а-а, — протянул Люк. Вот, значит, на чем основывался план Фей'лиа... — Подробностей я пока не слышал.

— Фей'лиа еще не раскрыл все карты, — проворчал Хан. — Хотя он и заявляет, что пытается быть честным, мне кажется, он просто не хочет чересчур раскачивать ситуацию.

Люк хмуро посмотрел на него. Отчего-то выражение лица друга не слишком ему нравилось...

— Уверен, что ничего больше? — спросил он.

Хан и Лея переглянулись.

— Может, и еще кое-что, — сказал Хан. — Слишком уж быстро после атаки на Слуис-Ван Фей'лиа обвинил Акбара во всех грехах. Либо он величайший приспособленец всех времен...

— Что мы и так знаем, — вставила Лея.

— ...либо, — хмуро продолжал Хан, — он заранее знал об атаке.

Люк посмотрел на Лею, на ее напряженное лицо...

— Ты понимаешь, что говоришь? — тихо спросил он. — Ты обвиняешь члена Совета в том, что он агент Империи?

Он ощутил сомнения Леи, но Хан даже не дрогнул:

— Угу. А разве не в том же самом он обвиняет Акбара?

— Проблема во времени, Хан, — терпеливо проговорила Лея. — Я уже пыталась объяснить. Если мы сейчас в чем-либо обвиним Фей'лиа, будет казаться, что мы пытаемся снять подозрения с Акбара, обратив обвинения Фей'лиа против него самого. Даже если это правда — в чем я сомневаюсь, выглядеть будет как дешевый и достаточно бессмысленный трюк.

— Может, именно потому он так спешил указать на Акбара? — возразил Хан. — Чтобы мы не смогли обвинить его в том же самом? Тебе это не приходило в голову?

— Приходило. Увы, ситуация от этого не меняется. Пока мы не снимем обвинения с Акбара, мы не сможем ни в чем обвинить Фей'лиа.

— Да брось, Лея, — фыркнул Хан. — Сейчас не до политических маневров. Речь идет о выживании Новой Республики.

— Которая из-за этого может развалиться без единого выстрела, — горячо возразила Лея. — Сам подумай, Хан, все до сих пор держится лишь на надежде и изоленте. Хватит нескольких безумных обвинений, чтобы половина рас из старого Альянса повстанцев решила пойти своей дорогой.

Люк кашлянул:

— Если позволите...

Все посмотрели на него, и повисшее в воздухе напряжение чуть спало.

— Конечно. Давай, что там у тебя? — спросил Хан.

— Думаю, все мы согласимся, каковы бы ни были планы Фей'лиа и кто бы за ним не стоял, он явно что-то замышляет, — сказал Люк. — Возможно, стоило бы выяснить, что именно. Лея, что нам о нем известно?

Лея пожала плечами:

— Он, понятное дело, ботан, хотя вырос в ботанской колонии на Котлисе, а не на самой Ботавуи. Присоединился к Альянсу повстанцев сразу после битвы при Явине вместе с довольно большой группой других ботанов. В основном они занимались поддержкой и разведкой, хотя иногда участвовали и в боевых действиях. До вступления в Альянс вел разнообразный межзвездный бизнес: поставки грузов, торговля, горные разра-